

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ПРИГРАНИЧЬЕ

ПАВЕЛ КОРНЕВ
ТАМ, ГДЕ
ТЕПЛО

Приграничье

Павел Корнев

Там, где тепло

«Автор»

2012

Корнев П. Н.

Там, где тепло / П. Н. Корнев — «Автор»,
2012 — (Приграничье)

ISBN 978-5-9922-1052-1

Приграничье – несколько областей, вырванных из нашего мира в края вечной стужи. А Форт – это одновременно и сердце Приграничья, и его дно. Промороженная насквозь клоака, в которой обитают не самые дружелюбные люди, ценность человеческой жизни для которых зачастую соизмерима с ценой коробки патронов или ящика тушенки. Ниже падать просто некуда, но иногда судьба ставит подножку, заставляя бросить налаженный бизнес и бежать куда глаза глядят в попытке отыскать новое место под солнцем. Вот только расслабляться не стоит даже там, где тепло. И некогда успешному предпринимателю Евгению Апостолу еще предстоит убедиться в этом на собственной шкуре. Пусть ожидающая его в Северореченске работа поначалу и не вызывает особых опасений...

ISBN 978-5-9922-1052-1

© Корнев П. Н., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	52
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Павел Корнев

Там, где тепло

Глава 1

Ничего неделание – штука противоречивая.

В гомеопатических дозах – лучше не придумаешь; в промышленных масштабах – хоть волком вой.

Не верите? А попробуйте на месяц запереться в комнате без компьютера, полутонны книг или постоянно пополняемого запаса спиртного – и убедитесь в этом сами. Стоит выспаться на неделю вперед, и от постоянного нахождения в четырех стенах начнет самым натуральным образом закипать мозг.

Вот и я медленно, но верно приближался к подобному состоянию. Кровать, тумбочка, ровная кирпичная кладка стен, кафельный пол, светильник над головой – и ничего кроме.

И так целый месяц подряд.

Невозможно просто!

А ведь это еще не круглые сутки в номере заперт! С утра в тренажерный зал выбираюсь, раз в два дня сауну заказываю. Изредка получается в комнату отдыха пробраться, а там – телевизор. Плюс оставшиеся от предыдущего постояльца книги. Да и кормят неплохо, ничего не скажешь.

Казалось бы, живи и радуйся. Но не получается.

Человек, как ни крути, существо социальное. Ему время от времени общение с себе подобными требуется. Иначе запросто крыша поехать может. Мне вот, чувствую, совсем немного до нервного срыва осталось.

Да – общения не хватало просто катастрофически. Странное дело: вроде и не в одиночке, а поговорить абсолютно не с кем. Завтрак, обед и ужин в номер привозят; в спортзал, сауну и комнату отдыха строго по часам запускают, и с другими постояльцами пересечься даже теоретической возможности не возникает.

Да и есть ли они здесь, другие постояльцы?

Нет, сам по себе доходный дом «Царство Аида» – заведение в узких кругах широко известное, но вот о номерах в подвалах бывшего городского морга мне раньше слышать не доводилось. Хотя, с другой стороны, условиями проживания в этом комплексе никогда особо и не интересовался. Слишком уж несусветную цену за постой его владелец ломит. Такую, что устраивает либо толстосумов-параноиков, либо деятелей, которым требуется переждать в надежном убежище лихие времена. И «требуется» – это еще мягко сказано. Скорее – жизненно необходимо.

И уж в этом отношении «Царство Аида» могло дать фору даже Центральному участку или Гимназии. Владевший доходным домом маг, с чьей-то легкой руки прозванный Гадесом, просто взял да и окружил здание морга непроницаемым защитным куполом. А заодно лишил постояльцев всякой возможности даже случайно встретиться друг с другом. Немногочисленный персонал так и вовсе работал здесь чуть ли не вахтовым методом.

Паранойя? Вовсе не уверен.

Лично меня сейчас такое отношение к безопасности вполне устраивало. После того как крупно насолишь Сестрам Холода и потопчешься на любимых мозолях у бандитов из Семеры, начинаешь чертовски ценить возможность просто проснуться утром целым и невредимым.

Именно поэтому я, просидев в небольшой комнатухе без малого месяц, до сих пор так и не набрался решимости устроить скандал по поводу столь возмутительного ограничения своих прав и свобод. Тем более что плату за проживание брали не из моего кармана.

Точно не из моего – от капитала некогда преуспевающего предпринимателя Евгения Максимовича Апостола давно осталась дырка от бублика. Деньги любят счет, и если на месяц выпадаешь из жизни, остается лишь уповать на порядочность деловых партнеров. А по сути – исключительно на чудо. Сколько на моей памяти дельцов средней руки осталось без копейки, просто загремев в больницу или уйдя в запой, и не сосчитать.

Впрочем, раз за номер до сих пор платят, значит, не все еще потеряно. Выходит, со счетов меня пока окончательно списывать не стали.

Ну, будем надеяться, будем надеяться...

Сегодняшнее утро начиналось ровно так же, как и все остальные до него. Да по-другому и быть не могло: когда долгое время заперт в четырех стенах, все дни становятся до ужаса похожими друг на друга.

Проснулся, умылся, побрился.

Морщась от ломоты в простреленной ноге, покрутил педали велотренажера, принял душ, позавтракал.

Полистал забытую предыдущим постояльцем «Алису в Стране чудес», зачеркнул число «13» на календаре и, изнывая от скуки, повалился на кровать.

Тогда-то, пожалуй, все и началось...

Лязгнул замок, распахнулась дверь, и в комнату втолкнули каталку с блюдами, прикрытыми блестящими никелированными крышками.

И не успел я толком подивиться доставленному в неурочное время обеду, как и вовсе с трудом удержал челюсть на месте. И не в шикарной сервировке уже было дело – поразила личность официанта.

– Дичь заказывали? – подмигнул мне светловолосый парень, широкоплечий и крепко сбитый, но явно начинавший понемногу терять спортивную форму. Ни застегнутый на все пуговицы пиджак, ни накиннутый поверх него белый фартук скрыть явственно наметившееся пузцо уже не могли.

– Привет, Денис, – вздохнул я. – Вы теперь доставкой бизнес-ланчей занимаетесь?

– Типа того. – Селин стянул фартук, кинул его на спинку кровати и прищурился: – А ты, Евгений, похоже, не особо рад меня видеть?

– Типа того.

Причин радоваться неожиданному визиту и в самом деле имелось немного. Пусть Денис Селин из крышевавших меня товарищей самый компанейский, но жулик, он жулик и есть. У этой братии в первую очередь всегда свой интерес на уме; они благотворительностью не занимаются принципиально. А мне хоть и надоело до чертиков в четырех стенах сидеть, да только нет оснований рассчитывать, что дальше ситуация улучшится. Скорее уж наоборот.

В прошлый раз эти деятели меня в такую передрагу втравили, что даже вспоминать тошно. Чудом получилось живым ноги унести.

– А вот это зря! – Денис придвинул каталку к кровати и огляделся в поисках отсутствующих в комнате стульев. – Я, между прочим, тебя с днем рожденья зашел поздравить, а ты еще и недоволен...

– С днем рожденья? – насторожился я и невольно глянул на календарь. – С чего бы такая забота?

– Да расслабься ты! – Селин ухватился за стоявшую в углу тумбочку и перетащил ее к кровати. – А вообще, ты ж у нас ясновидящий – вот и определи, если сомневаешься, зачем я сюда на самом деле пришел!

– Не получится, – только и буркнул я, приподняв крышку с самого большого из блюд. И в самом деле – дичь. Ну надо же!

И явно прямо с кухни, даже остыть не успела.

– Почему это? – удивился парень.

– Хозяин сего гостеприимного заведения настолько упорядочил движение магической энергии внутри здания, что я теперь и кто в дверь стучит угадать не могу.

– Да, Гадес, он такой, – кивнул усевшийся на тумбочку Денис и убрал крышку со второго блюда, на котором оказалось разложено мясное ассорти. – У него не забалуешь.

– Так, значит, поздравить пришел? – разделявая утку, искоса глянул я на Селина.

– Ага, – беззаботно кивнул тот и подцепил вилкой кусочек копченого мяса. – А то совсем совесть замучила. Заперли тебя в подвале без окон и дверей и забыли. Жуть! И почему только пентхаус с бассейном и зимним садом не сняли?

– Хорош уже, – поморщился я, прекрасно поняв не высказанный напрямую упрек. – Я ценю, что вы меня прикрыли, но могли бы и объяснить, что к чему. А то сижу тут, как в карцере! Неопределенность, блин, полная!

– Для карцера апартаменты очень даже ничего. Это я тебе авторитетно заявляю. Сауну на каторге ты бы точно не нашел. Да и телевизор тоже.

– По телевизору одно старье крутят. А в сауну я и сам бы на воле сходил, не разорился. Так что колись – долго мне тут куковать еще?

– На волю, значит, хочешь?

– Хочу. – Я прожевал утку и мрачно уставился на парня: – Тебе это кажется странным?

– Да нет в общем-то...

– Ну так что – когда выпустишь меня отсюда?

– Если бы между нами двоими была дверь... – хитро прищурился Денис и кивнул на выход, – но дверь между нами и ими; я не могу ни впустить тебя, ни выпустить.

– Хватит уже издеваться! Seriously спрашиваю!

– «А если рискнуть, а если впустить, то выпустить ли обратно? Вопрос посложнее, чем «быть или не быть?», решают лягушата», – пропел Селин и пожал плечами. – Придется подождать.

– Подождать? – охнул я. – Да сколько можно ждать? У меня уже крыша скоро поедет!

– Крыша поедет? Ерунда! Мы никуда уезжать не собираемся, – невозмутимо отмахнулся Денис и, подцепив вилкой, переложил к себе на тарелку утиное крыло. – И вообще, это не ко мне вопрос.

– А чё ж ты тогда сюда приперся?! – не выдержав, взорвался я.

– Говорю же, с днем рождения поздравить, – расплылся парень в открытой и, без сомнения, насквозь фальшивой улыбке и вытащил из кармана плоскую бутылочку коньяка. – По чуть-чуть?

Больше двухсот граммов в стеклянной фляжке поместиться не могло, и, как-то неожиданно растеряв весь свой запал, я махнул рукой:

– Наливай!

По сто грамм – это нормально. Сто грамм коньяка – не проблема. В любом случае продолжения банкета можно не опасаться: спиртное в мою систему питания включить позабыли. А немного расслабиться сейчас и в самом деле не помешает. Так и трясет всего.

И пусть алкоголь с ясновидением сочетается плохо – точнее, не сочетается вовсе, – сегодня капелька спиртного не повредит. День рождения как-никак раз в году. Да и не должно сейчас из-за дара особых проблем возникнуть: концентрированное, будто схватившийся в бадье цементный раствор, магическое поле напрочь глушило все мои способности.

– И это правильно! – Селин свернул пробку и разлил по двум граненым стаканам сразу всю фляжку. – Настоящий французский. Твое здоровье!

Он чуть ли не в один глоток влил в себя этот благородный напиток, затем шумно выдохнул и начал обглаживать утиное крылышко. Я только покачал головой и, взяв стакан, невольно поморщился из-за слишком уж резковатого аромата. Но вот на вкус «настоящий французский», как ни странно, оказался очень даже ничего. Я отпил немного, одобрительно кивнул и принялся за еду.

– Как-то у тебя тут аскетично, – огляделся по сторонам Селин, отложив на тарелку обглоданные кости. – Может, плакатов с голыми бабами подогнать?

– Не стоит, пожалуй, – фыркнул я. – Надеюсь, мне тут недолго осталось.

– А уж я как на это надеюсь!

– В смысле?

– Гадес, выжига старый, такие деньги за эту клетушку дерет, просто караул!

– Ничего, не разоритесь, – усмехнулся я и, отпив коньяка, почувствовал, как после глотка спиртного по телу разливается тепло. – Как там у вас со спортбаром дела обстоят, кстати?

– Ты знаешь, неплохо, неплохо, – макнув кусочек утки в соус, ответил Денис. – Народу полно, а когда игр нет, мы старые записи крутим.

– Вам кинотеатр открывать пора.

– Думали об этом, но репертуар пополнять на регулярной основе точно не получится. Прогорим.

– Это да, – кивнул я и допил остававшийся в стакане коньяк. – Ух-х-х! Хорошо пошел...

– А чего это я все о себе да о себе? – всполошился Селин. – Как у тебя с ногой, скажи лучше!

– Нормально. Но по утрам тянет.

– Разрабатываешь?

– А то! Меня от велотренажера тошнит уже!

– А куда деваться? Терпи, казак, атаманом будешь. – Денис, вытерев жирные пальцы о салфетку и прочистив горло, приподнялся с тумбочки. – Ну, пора к официальной части переходить...

– Ой, да перестань ты!

– Что значит – перестань? – ухмыльнулся Селин и, нагнувшись, достал с нижней полки каталки невзрачную картонную коробку. – Поздравляю, короче...

– Это что еще такое? – удивился я, принимая коробку, которая оказалась неожиданно увесистой.

– Сам смотри... – отмахнулся Селин и, демонстративно не обращая на меня больше никакого внимания, начал ковыряться вилкой в тарелке с мясным ассорти.

Я оторвал полоску скотча, отогнул картонку и с немым изумлением уставился на лежащий в коробке револьвер. Ошарашенно достал его, повертел в руках и уточнил:

– Думаешь, в нем есть необходимость?

– Почему нет? – пожал Денис плечами и как-то очень уж неопределенно усмехнулся. – Лишним точно не будет.

– И что это за зверь? – спросил я, разглядев клеймо в виде вписанной в круг головы носорога. Но что самое удивительное, ствол револьвера находился на уровне не верхней, а нижней камеры барабана. – Rhino 40DS; 357 Magnum; Chiappa Firearms...

– «Носорог», – как нечто само собой разумеющееся выдал Селин. – Четырехдюймовый ствол, оригинальная конструкция для снижения отдачи.

– «Chiappa Firearms» – название конторы? – уточнил я, мысленно соглашаясь с данным оружием названием. Оно и в самом деле вызвало ассоциации с носорогом. И что интересно – деревянные накладки на рукояти явно не родные, а местными умельцами вырезаны. Нет, сделано все очень аккуратно, не придерешься, просто лакированное дерево сплошь магическими

закорючками покрыто. И руны на правой и левой накладках заметно друг от друга отличаются. Два разных заклинания колдуны залили? Впечатляет. – А калибр триста пятьдесят седьмой?

– Именно.

– Это круто?

– Вес стандартных пуль от восьми до одиннадцати с половиной граммов, так что сам решай, насколько это круто.

– И это чудо мне в подарок? – резонно подозревая какой-то подвох, уточнил я.

– Ага, – кивнул Денис. – Один фиг, патронов в Форте не найти, вот и решили тебе подарить.

– Добрые вы.

Я покачал револьвер в руке, взвел и вхолостую спустил курок. Неплохо. Наверное. Я не очень в оружии разбираюсь. За исключением его ценовых характеристик, само собой. И Селин, как это ни печально признавать, душой сейчас нисколько не кривил: если у кого и найдутся на продажу патроны такого калибра, цену за них запросят просто безбожную.

– Слушай, Денис, – провел я пальцами по покрытым лаком символам и почувствовал легкий укол магической энергии, – а какие чары на рукоять наложены?

– Без понятия, он нам уже таким достался.

– И что, даже руководства пользователя не было?

– Не было, сам разбирайся. – И Селин уже протянул мне на прощание руку, когда, будто вспомнив что-то важное, хлопнул себя ладонью по лбу: – Блин! Гамлет тоже тебе подарок передал! – Охлопав пиджак, парень вытащил из бокового кармана обклеенную цветной бумагой коробочку размером со спичечный коробок и кинул мне: – Держи.

Я оторвал приклеенный сверху розовый бантик, вытряхнул на ладонь длиннющий револьверный патрон с экспансивной полостью в золотистой пуле и, в сердцах выругавшись, усталился на покатывавшегося от смеха Дениса.

– Это намек?

– Видел бы ты сейчас себя со стороны! – помотал головой Селин и, немного успокоившись, вытер выступившие на глазах слезы. – Так и знал, что купишься! Надо парням рассказать...

– Гамлету скажи: я патрон как память сохранию.

– Держи. – Денис вытащил из другого кармана коричневую коробку с изображением пистолета и кинул на кровать рядом со мной. – Это от Филиппа.

– Привет ему передавай.

– Передам. – Селин вышел в коридор, но тут же заглянул обратно. – И учти, это еще не все!

– В смысле? – насторожился я, да только парень уже захлопнул дверь, и немедленно послышался лязг сработавшего замка.

Мать его!

Тоже мне юморист выискался!

Я поднял увесистую коробку, которая оказалась не столько коричневой, сколько охряно-бежевой, с белой надписью «Federal premium» на фоне черного квадрата. На упаковке был проставлен вес пули – сто пятьдесят восемь гран, а в самой пачке недоставало патрона. Выходит, с учетом подарка Гамлета у меня на руках полный комплект – ровно двадцать штук.

Откинув барабан, я один за другим вставил патроны во все шесть камер и задумчиво взвесил револьвер в руке. Ну и куда теперь его девать? Не в карман же. Как ни крути, для скрытного ношения он великоват.

А с другой стороны – хотелось бы ствол под рукой держать.

Потому как намеки понимать надо. И лучше заранее подстраховаться, чем потом от стыда сгорать, объясняя явившимся за душой ангелам, что просто не подумал.

В итоге, сунув револьвер и патроны в тумбочку, я откатил ее обратно к изголовью кровати и оценивающе выдвинул и задвинул верхний ящик. Порядок: дотянуться – секундное дело.

Не пригодится – хорошо. А пригодится...

Да нет, в топку! Уж лучше не надо...

Остаток дня оказался изрядно подпорчен оставшимся после разговора с Селиным осадком. Вроде, наоборот, полегчать должно – как-никак человек нашел время зайти и поздравить, – да только беспокойно на душе, и все тут. Уж лучше бы и не приходил вовсе.

Если на то пошло, никогда я не любил собственный день рождения отмечать. К друзьям-приятелям на праздник завалиться – всегда пожалуйста, а самому пьянку организовывать – ну его к лешему. Одна морока. А на следующий день так и вовсе ничего хорошего. Мало того что голова раскалывается, еще и дома бардак.

Так что я какое-то время повалялся на кровати с книжкой, потом кинул ее на тумбочку и вновь вытащил из верхнего ящика подаренный Денисом револьвер. Покачал в руке, привыкая к весу, погладил деревянные накладки на рукояти и спрятал обратно.

Вот Гамлет подколот, нехороший человек!

Один патрон, ну надо же!

Поднявшись с кровати, я несколько раз присел, морщась от боли в бедре, и вытер выступивший на лице пот. Простреленная каким-то не в меру метким рейнджером нога толком уже не болела, но ломило ее до сих пор просто нещадно. Когда вернулись в Форт, местное медицинское светило Салават с Торгового угла только руками развел: поздно, мол, уже дергаться. На тебе обезболивающих таблеток, добрый человек, если деньги лишние водятся, а лучше на первое время трость купи.

От таблеток я тогда гордо отказался. И ничуть об этом не жалел, вот только простреленную ногу от осознания собственной правильности меньше не крутило.

Поморщившись от боли, я повалился на кровать, и тут вновь, второй уже за сегодня раз, в неурочное время щелкнул замок. В следующий миг запахнулась дверь, и в комнату впорхнула стройная рыжеволосая девушка в коротеньком ситцевом платице.

– Привет, Евгений! – Марина протянула мне перетянутую шпагатом картонную коробку. – Я пришла тебя с днем рожденья поздравить и небольшой подарочек принесла...

– Привет! – Я вскочил с кровати и как бы между делом захлопнул верхний ящик тумбочки. – А подарок – это ты или торт? – поинтересовался, с трудом оторвав взгляд от стройных загорелых ног девушки.

– Торт, – озорно улыбнулась Марина, и в уголках ее зеленых глаз залегли едва заметные морщинки. – Но не только...

– Не только? – Я забрал коробку, и девушка немедленно чмокнула меня в щеку. – Звучит заманчиво.

– Туда еще бутылку вина упаковали.

– Вино, торт... Романтика...

– Вот именно – романтика, – вновь улыбнулась Марина и огляделась по сторонам. – Правда, обстановка подкачала...

И с этим было не поспорить: комната, по стандартам нормального мира, тянула разве что на третьесортный гадюшник. Но вот по местным меркам – лучше и не надо. Тепло, светло, горячая вода без ограничений. Интерьер, правда, подкачал, но меня это как-то особо не волновало. До сих пор не волновало...

– А куда деваться? – вздохнул я, ломая голову над тем, чем вызван этот визит. Если Селин еще мог какие-то свои цели преследовать, то Марине здесь точно делать нечего.

– Ой, да не прибедайся ты. – Девушка одним движением развязала затянутый «бантиком» шпагат, сняла картонную крышку и протянула мне лежавшую рядом с тортом бутылку. – Как ты относишься к французскому вину?

– Вы с Селиным сговорились, что ли?

– Он тебя французским коньяком поил? – сразу догадалась Марина. – Какой нехороший мальчик! Все его супруге расскажу!

– Да ладно, там вышло-то по пять капель, – махнул я рукой и перекатил тумбочку с тортом на середину комнаты. – Делов-то...

– То тут сто грамм, то там сто грамм, – фыркнула Марина и, усевшись на кровать, закинула ногу на ногу. – Ты одноразовым ножом сможешь эту красоту порезать?

И без того коротенькое платьице еще больше обтянуло стройное бедро, и я далеко не сразу сумел перевести взгляд на произведение кондитерского искусства, украшенное цветами из безе.

– Совсем ты, Евгений, в одиночестве одичал... – покачала головой девушка и, расстегнув ридикюль, достала пачку сигарет. – Селин даже предупреждал, что наброситься можешь.

– Я постараюсь быть настоящим джентльменом, – пообещал я, аккуратно разрезая торт. Потом взял штопор, предусмотрительно захваченный с собой слишком уж наблюдательной красавицей, и выдернул пробку из бутылки, едва не расплескав себе на штаны рубинового цвета вино. – Можешь не беспокоиться.

– Зная репутацию некоторых настоящих джентльменов... – Марина закурила и усмехнулась: – А впрочем, бог с ними. Не возражаешь, если я подымлю?

– Дыми на здоровье. – Я достал пару стаканов из среднего ящика тумбочки и предупредил: – Извини, бокалов не держу.

– Неважно! Наливай!

Я наполнил стаканы и протянул один Марине.

– За тебя! – тут же предложила она тост.

Мы чокнулись; я пригубил терпкое вино и пристально уставился на девушку.

Короткая стрижка, острое лицо со слегка вздернутым, аккуратным носиком, слегка подведенные глаза и накрашенные нейтральной помадой губы. Просто удивительно, что она решила ко мне заглянуть. Уверен – могла бы и более интересного собеседника подыскать.

– И о чем ты сейчас думаешь?

– Просто удивляюсь, – улыбнулся я. – Меньше всего ожидал тебя сегодня увидеть.

– Гадаешь, почему я здесь?

– Именно.

– На самом деле я всегда была тайно в тебя влюблена, а сегодня не выдержала и решила поведать о своих чувствах, – хрипло рассмеялась пригубившая вино девушка. – Чем тебе не объяснение?

– То, что влюблена, – это само собой. – Я отломил кусочек безе и улыбнулся. – Я красивый и умный, как в меня можно не влюбиться? Вопрос: почему именно сегодня?

– Селин о твоём дне рождения проболтался, – объяснила Марина. – А я которую неделю без выходных, вот и решила: баста! – устрою себе праздник!

– Тоже повод! Исполнийся мне восемнадцать, поверил бы без вопросов.

– Да ты, Евгений, сторонник теории заговоров?

– Не без этого.

– Ну, тогда тебе придется помучиться, докапываясь до истины.

– Вот еще! – фыркнул я и вновь наполнил стаканы. – Я буду просто наслаждаться твоим обществом.

– Это комплимент?

– Это констатация факта.

– Тогда за встречу?

– За встречу! – Я отпил вина и оторвал с торта очередной цветочек-безе. – Чего-то ты ничего не ешь.

– Фигуру блюду, – провела Марина ладонью по талии.
– У тебя с ней все в порядке, – ничуть не покривив душой, сообщил я.
– Да просто на сладкое уже смотреть не могу, постоянно в клубе что-нибудь перехватываю.

– Работы много?
– Не продохнуть. Еще и в командировку отправляют.
– Расширяетесь?
– Страшными темпами.
– Это же хорошо!
– Было б еще кому работать, – повела плечом Марина и поправила соскользнувшую с плеча бретельку.

– Все пройдет, пройдет и это, – процитировал я древнюю мудрость и вновь разлил вино по стаканам. В голове зашумело, а настроение улучшалось буквально с каждым глотком. Как же немного человеку надо... – Вот и бутылка к концу подошла.

– Как тебе вино?
– Я в этом не разбираюсь.
– Ну конечно! Ты же по коньяку и пиву больше!
– Это все Арабов тогда, – досадливо поморщился я.
– Что – Арабов? Он тебе насильно вливал?
– Ты же знаешь его! И вообще... – замялся я, не решаясь взглянуть девушке в глаза.
– Что – вообще?
– Да не помню я ничего толком!
– Вот хорошо мужикам! Наделал делов, а наутро – не помню ничего. А раз не помню, значит, ничего и не было. Логика железная!

– Хватит издеваться уже. – Проснулся я тогда в подсобке клуба, а значит, действительно «ничего не было».

– Да ладно, – решив больше не мучить меня, рассмеялась Марина. – Не бери в голову.
– Не буду. А кстати, что случилось-то?
– Да ничего особенного, – хитро прищурилась девушка. – Ты весь вечер в любви объяснялся, вот и все.

– Серьезно? – Известие это особо не поразило. Чего-то, если честно, в этом роде и ожидал. – Ну оно и неудивительно...

– В смысле?
– Я же тебе в любви признавался, а ты там самая красивая.
– Хватит уже подлизываться, – отмахнулась Марина. – Я тебя простила.
– За что?!
– За то, что ты все забыл.
– А! Тогда ладно. Как камень с плеч.
– Поехидничай еще! – пригрозила девушка и бросила взгляд на изящные золотые часики на запястье. – Ты, кстати, браслет так и не починил?

– Не-а. Потерял.
– Непутевый.
– Да ладно, ерунда. – Я допил вино и посмотрел Марине в глаза. – А ты уже собираешься?
– У тебя, как в больнице, посещения по расписанию, – пошутила поднявшаяся с кровати девушка и оправила платье.

– Надеюсь, это ненадолго, – поднялся я вслед за ней, и тут щелкнул замок.
– Ну, пока.

Марина поцеловала меня в щеку, я удержал ее, приобняв за талию, и спросил:

– Так ты только поздравить меня приходила?

– А сам как думаешь? – Девушка легко выскользнула из объятий и шагнула к двери. – Мучайся, гадай теперь...

Я только покачал головой, а Марина послала на прощанье воздушный поцелуй и исчезла в коридоре, оставив после себя лишь легкий аромат духов да никак не развеивавшийся табачный дым.

А еще почти не тронутый торт.

Ума не приложу, что с ним теперь делать.

Помощь пришла, откуда не ждали. Хотя, честно говоря, заглянувшему под вечер на огонек Напалму я уже особо и не удивился. Только покачал головой и хлопнул по кровати рядом с собой:

– Падай!

– Не помешал? – на всякий случай уточнил лысый долговязый парень в свободно болтавшейся на мослах майке, черных джинсах и сланцах на босу ногу.

– Не-а. Сегодня в зоопарке день открытых дверей.

– Это вопрос или утверждение?

– А сам как думаешь? – откинулся я спиной на неоштукатуренную кирпичную стену.

– Никак не думаю, – не растерялся Напалм и протянул руку: – Поздравляю с днем рождения, желаю счастья в личной жизни. Пух!

– Спасибо, – пожал я костлявую ладонь пироманта. – Ты-то откуда узнал?

– Селин забежал. Сказал, можно к тебе вечером заглянуть будет.

– А сам раньше чего не заходил?

– А кто б мне сказал, что тебя тоже тут держат? – фыркнул парень и потер пятнавший щеку шрам, формой напоминавший то ли череп, то ли очертание африканского континента. – Конспираторы, блин...

– Конспираторы – не то слово, – вздохнул я и снял закрывавшую торт картонную крышку. – Будешь?

– Покурю для начала. – Напалм достал из заднего кармана джинсов мятую пачку сигарет и уточнил: – Не возражаешь?

– Дыми.

Парень чиркнул зажигалкой, затянулся и, запрокинув голову, выпустил к потолку длинную струю дыма.

– Хорошо! – потянулся он и поудобней развалился на кровати.

– погоди, – удивился я, – а зажигалка тебе зачем?

– Да тут такая ерунда, – несколько смутился пиромант, – в Морге толком своим даром воспользоваться не могу.

– Та же фигня.

– Оп-па! – уставился на меня Напалм. – А твои-то способности как заблокировать можно?

– Ясновидящие отклики магического поля улавливают, а тут никаких колебаний, все упорядочено и рассортировано. А стоит напрячься – будто в бетонную стену утыкаюсь.

– Это все Гадес, – уверенно заявил парень, забычковал сигарету и спрятал окурочок обратно в пачку. – Он все энергетические потоки под себя подогнал.

– Похоже на то, – согласился я и с интересом уставился на пироманта: – Ну, рассказывай.

– Чего рассказывать? – недоуменно захлопал глазами Напалм.

– Что в большом мире делается.

– А я знаю? Сам тут безвылазно сижу.

– Ты – да. А Вера?

– А что Вера? С чего ты вообще взял, что она со мной живет?

– Слушай, Напалм, – ухмыльнулся я, – ты кому лапшу на уши вешаешь? Ясновидящему?
– Ты о чем? – памятуя о моем заблокированном даре, продолжил скрытничать пиромант.
– Понимаешь, – вздохнул я, – живи ты один, курил бы спокойно прямо в номере. А тебя вон трясло всего, пока не затыкнулся.

– У, блин! Спалился, – рассмеялся пиромант и хрипло закашлялся.

– Завязывай с куревом.

– Пытаюсь.

– Не надо пытаться, надо бросать.

– Умный, да? – поморщился парень. – У самого вредных привычек нет?

– Нет.

– Да? А винищем от тебя так и шибает.

– Хорошее вино еще никому не повредило. – Я достал убранный под кровать бутылку и продемонстрировал ее пироманту. – Французское, между прочим.

– Любое качество перебивается количеством.

– Ты мне зубы не заговаривай. Рассказывай давай.

– Да чего там рассказывать? – Парень сунул в рот последний цветочек с торта и облизнул пальцы. – Похоже, мы крепко встряли.

– Это и ежу понятно, – фыркнул я. – Учитывая, сколько тут стоят номера, удивляюсь, как меня еще в расход не пустили. Что гимназисты говорят?

– А что гимназисты? – пожал плечами пиромант и почесал бок. – О том, что к взрыву Цитадели причастна контрразведка, не догадались, можешь расслабиться. Но денег мы от них, само собой, не дождемся.

– Ну, хоть так, – вздохнул я.

Вспоминать об этом прискорбном обстоятельстве было неприятно до сих пор. Ледяная пирамида могла стать трамплином, открывшим мне дорогу на самый верх, а вместо этого едва не погребла под своими обломками. Узнай гимназисты о моем участии в ее уничтожении, и даже Гадес не станет обеспечивать защиту столь неудобного постояльца. Впрочем, всплыви правда, и я бесследно исчезну, даже не успев сказать «му».

– А в остальном как дела обстоят?

– Да не знаю я! – поморщился пиромант. – Сиди, говорят, и не рыпайся. Как можно будет выйти, узнаешь об этом первым. Но я так понял, спалились мы в Соколовском конкретно.

– В основном там я спалился. Вас с Алексом только в лицо видели.

– И кому от этого легче? Так и так взаперти сидеть приходится.

– По перспективам совсем ничего не говорят?

– Да какие могут быть перспективы? – разнервничался Напалм. – Пока хвосты не подчистят, так и будем здесь куковать. Хотя...

– Что – хотя? – сразу зацепился я за недосказанность и одернул вновь отломившего кусочек от торта пироманта. – Да отрежь ты нормально, не мусори!

– Начались какие-то подвижки в последнее время. В курс дела пока не вводили, но я такие вещи нюхом чую. – Парень посмотрел на торт, перевел взгляд на меня и вдруг спросил: – Ты его доедать будешь? А то смотри – заберу.

– Забирай.

– Пришел, называется, на день рождения, – заржал Напалм. – Сам еще с подарком и уйду.

– Да ладно, бери, – махнул я рукой.

– Слушай, Евгений, – принялся оправдываться парень. – Я ж тут безвылазно сижу, да и Селин только утром предупредил. Просто даже возможности не было Верку озадачить. Потом как-нибудь.

– Забей, нормально все. Я тебе тоже ничего не подарю, будем квиты.

– Договорились, – поднялся на ноги расплывшийся в ехидной улыбке пиромант. – Побегу, а то сейчас моя придет – визгу будет!

– Не пропадай.

– Само собой! – подхватив торт, подмигнул мне Напалм и направился на выход. – Все, давай.

– Беги, беги. А то зубы после кукурузы почистить не успеешь, и в угол поставят.

– Легко тебе говорить, – обернулся пиромант. – Вот женишься, посмотрю тогда на тебя.

– У меня нет вредных привычек, – напомнил я.

– Это ты так думаешь, – рассмеялся Напалм и скрылся за дверью.

Тут же щелкнул замок, и, тяжело вздохнув, я повалился на кровать.

Ну и чего они все приходили? С днем рождения поздравить? Или я просто чего-то не понимаю?

У кого б спросить еще...

Глава 2

Следующее утро не задалось.

Оно и неудивительно – все же не стоит коньяк с вином мешать. Пусть и там, и там алкоголь виноградный, да как-то не очень хорошо они сочетаются. Ну и понижать градус неправильно, опять-таки.

И хоть не могу сказать, что особо мутило, но голова была ватная, да и подташнивало слегка. Вроде ничего страшного, вот только терпеть не могу в таком состоянии находиться.

Апатия, блин, и тоска. Есть не хочется, вода уже не лезет.

Думать больно, спать не получается. Да и не дали выспаться: продолжая традицию вчерашнего дня, незваные гости заявили с самого утра.

Разбудил меня стук в дверь. И это уже было странно – раньше такими формальностями себя никто не обременял.

– Кто там? – с трудом продирая глаза, прохрипел я.

– Сто грамм, – заглянул в комнату темноволосый парень явно выраженной кавказской наружности. Черные глаза, ястребиный нос, заросший колючей щетиной подбородок.

– Не, Гамлет, мне вчера хватило, – уселся я на кровать. – Ты заходи, что ли.

– Я не один, – отказался Датчанин, вдобавок к этому прозвищу отзывавшийся и на вполне понятную в его случае кличку Принц. А вот Гамлетом он был, как это ни странно, по паспорту. – Подходи в телевизионную комнату.

– Сейчас буду. – Я зевнул и почесал затылок. – Спасибо за подарок, кстати.

– Да не за что, – ухмыльнулся парень и скрылся в коридоре.

Я только покачал головой. Теперь уже не приходилось сомневаться, что дело сдвинулось с мертвой точки, но почему-то сейчас это нисколько не радовало. Сначала Селин со своими непонятными намеками, теперь слишком уж улыбчивый Гамлет. Ситуация накаляется, а у меня даже догадок никаких на этот счет нет. Еще немного, и окончательно себя ежиком-в-тумане почувствую.

Терпеть не могу в таких ситуациях оказываться!

Или мне просто ясновидения недостает? Пока бока отлеживал, предвидение особо и не требовалось, а вот сейчас без него как-то совсем кисло. Но деваться некуда, придется идти, так сказать, «на терку» вслепую.

Невесело усмехнувшись, я засунул подаренный Денисом револьвер сзади за ремень джинсов и, не заправляя фланелевой рубашки, вышел в коридор. Оружие, конечно, опытный человек сразу срисует, да и не поможет оно в случае серьезной заварушки, но мало ли как дело обернется?

Так спокойней.

Чисто теоретически спокойней, конечно. И все же, все же...

Прикрыв за собой дверь, я направился к телевизионной комнате и неожиданно поймал себя на том, что потихоньку замедляю шаг. Пусть ясновидение так и не проснулось, но предчувствия нахлынули самые безрадостные.

Или это просто нервы? Будем надеяться, что так...

Взяв наконец себя в руки, я нацепил на лицо дежурную улыбку и шагнул в комнату отдыха, в дальнем углу которой на экране плазменной панели беззвучно мелькал стародавний музыкальный клип не один год назад канувшего в небытие исполнителя. Впрочем, на телевизор мне было плевать, вниманием сразу завладели развалившиеся в креслах люди. Точнее, составивший компанию Гамлету незнакомый длиноволосый парень в темно-синем костюме, дорожную ткань которого пронизывали едва заметные оранжевые нити.

Спутник Датчанина без особой спешки поднялся мне навстречу, будто специально демонстрируя явно пошитый на заказ костюм, шелковую белоснежную сорочку и строгих расцветок шелковый же галстук с изящным серебряным зажимом. Помимо зажима, из этого драгоценного металла оказались изготовлены пряжки остроносых кожаных штиблет, а золотой перстень на указательном пальце левой руки поражаел небанальных размеров сапфиром.

На фоне модника Гамлет в своих черных джинсах, замшевом пиджаке и высоких ботинках смотрелся невесть как забредшим с улицы подзаборником, но его это нисколько не смущало. Постарался скрыть удивление и я, хотя от приблизительной стоимости «прикида» протянувшего мне руку пижона на затылке зашевелились волосы.

Это, блин, Рокфеллер какой-то доморощенный...

– Евгений Максимович Апостол, – представил меня развалившийся в кресле Принц и указал на спутника: – Илья Степанович Линеv. Будьте знакомы.

Я пожал изящную, с длинными худыми пальцами, но при этом неожиданно сильную ладонь Ильи и без особого радушия улыбнулся:

– Приятно познакомиться.

– Взаимно, – внешне не проявляя никаких эмоций, кивнул тот.

– Стойте! Линеv? – неожиданно насторожился я, уловив в лице Ильи смутно знакомые черты. – А Вячеслав Степанович – это...

– Мой брат, – подтвердил Линеv.

– О! – глубокомысленно произнес я и перевел взгляд на Гамлета. – А!

А как тут не удивиться?! Прекрасно ведь помню, что брат Славы в контрразведке служит.

– Илья Степанович – наш куратор, – невозмутимо заявил Датчанин.

– Понятно, – нейтральным тоном произнес я, опускаясь в ближайшее кресло. Револьвер немедленно врезался в поясницу, и пришлось поерзать, устраиваясь поудобней. – Чем обязан?

– Да вот решили заглянуть, твоими бытовыми условиями поинтересоваться, – несмешно пошутил Принц.

– Хорош уже, – нервно оборвал я его. – Давай ближе к делу.

– Не проблема, – пожал плечами Гамлет и закинул ногу на ногу. – Илья Степанович, вам слово...

– Во-первых, – улыбнулся с интересом разглядывавший меня Линеv, – хочу от лица Дружины поблагодарить вас, Евгений Максимович, за оказанное содействие...

– Давайте вслух об этом не будем, – вздрогнув, попросил я.

– Это помещение полностью защищено от магического прослушивания.

– И тем не менее, – решил я настоять на своем. – Это не параноя, просто не надо. Хорошо?

– Как скажешь, – согласился Илья. – Тогда перейдем сразу ко второму вопросу.

– Ага, – посмотрел Датчанин на наручные часы. – Давайте уже перейдем ко второму вопросу. Как у нас, кстати, обстоят дела со вторым вопросом?

– Все относительно, – улыбнулся Линеv. – Сразу скажу: могло быть и хуже.

– Но могло и лучше? – заранее чуя неприятности, вздохнул я.

– Это точно, – и не подумал успокаивать меня контрразведчик. – Могло быть и лучше.

– И насколько все плохо?

– Худшего нам удалось избежать. – Илья погладил перстень и взглянул мне прямо в глаза. – Именно поэтому мы все до сих пор живы.

– Это радует, – поежился я, чувствуя, как намокла из-за выступившего на спине пота рубашка.

– Руководство Гимназии не узнало о твоем участии сам знаешь в чем, – будто не услышав меня, продолжил Линеv. – А разведка Города, по нашим сведениям, так и не установила виновных в уничтожении отправленного к Чертову провалу подразделения рейнджеров.

- Ну горожане меня особо не волновали, – фыркнул я.
- И зря, – осуждающе покачал головой Гамлет. – Шарахался бы потом от каждого узкоглазого...
- К сожалению, горожане, несмотря на все наши усилия, чувствуют себя в Форте как дома, – поморщился Линеv. – Да и агентов влияния у них до сих пор хватает.
- О-хо-хо... Так понимаю, с хорошими новостями мы закончили?
- Да нет, почему, – усмехнулся Гамлет. – Торговый союз и Цех согласились не вспоминать об одном инциденте с твоим участием. И даже не спрашивай, во сколько нам это стало.
- Тогда в чем проблема? – удивился я, испытав от этого известия немалое облегчение. С торговцами ссориться – последнее дело.
- Проблема в Лиге и Семере, – вздохнул контрразведчик и поправил волосы. – Они твердо намерены задать тебе несколько неудобных вопросов касательно исчезновения выехавшего из Соколовского в погоню за вами вездехода.
- И не только вездехода, – добавил Датчанин.
- Чего мы, по понятным причинам, допустить никак не можем, – продолжил контрразведчик. – Именно поэтому ты до сих пор находишься здесь.
- Вездеход пограничники расстреляли! – ухватился я за последнюю соломинку.
- Правда? – уставился на меня Линеv. – Может, они и официальный рапорт об этом составили?
- Вот черт! – пробормотал я, вспомнив о приказе лейтенанта утопить трупы и сожженную машину в болоте. – Встрял.
- В Соколовском тебя узнали сразу несколько человек, – добил меня контрразведчик. – Если приставить охрану, Семера, быть может, и не станет на конфликт нарываться, а вот валькирии уберут по-тихому, и никто ничего не докажет.
- И хорошо, если просто уберут, – потер переносицу Гамлет, – а не устроят предварительно допрос с пристрастием.
- Полагаете, в Форте я не жилец?
- Глупый вопрос – лично у меня самого сомнений в этом не было ни малейших. Те, кто переходит дорогу ведьмам, обычно долго не живут. И умирают они все как один очень паскудно. А деятели из Семеры и вовсе откровенные бандиты, от них любой пакости можно ждать.
- Если отправить тебя в вольное плавание, к вечеру обзаведешься лишней дырой в голове, – без обиняков высказал свое мнение по этому вопросу Датчанин.
- И что вы предлагаете? – поинтересовался я, прекрасно осознавая возможные варианты развития событий. Выбор небольшой: или рвать когти из Форты, или пуля в затылок.
- Думаю, тебе по состоянию здоровья требуется как можно скорее перебраться в Северореченск, – прямо заявил Линеv.
- И что я там буду делать? – Без денег, без связей. При таком раскладе проще сразу в петлю. Но, с другой стороны, в Форте обустроился же как-то в свое время, значит, и там не пропаду. – А, ерунда! Это мои проблемы. Прорвусь.
- Надеюсь, с партнеров хоть часть долгов стрясти получится. Иначе придется автостопом до Северореченска добираться...
- Подъемные мы тебе обеспечим, – обнадежил вдруг меня Илья. – На многое не рассчитывай, но на первое время хватит.
- Подъемные? – насторожился я. – Так вы меня туда шпионить засылаете?
- Шпионить? – разыграл удивление Линеv. – Как ты мог такое подумать? Мы не занимаемся шпионажем! Скажем так, у нас есть свои интересы в том регионе.
- Надеюсь, ничем нелегальным заниматься не придется? А то на каторге подъемные особо негде тратить.
- Все будет абсолютно легально, – уверил меня Илья.

- С нашей точки зрения, разумеется, – с ухмылкой повернул Гамлет.
- Так! – хлопнул я ладонью по подлокотнику. – Говорите уже прямо, что именно от меня требуется!
- Да не волнуйся ты, – улыбнулся контрразведчик, которого мои метания явно забавляли. Или он только делает вид, будто ему весело?
- Блин, как же трудно, оказывается, вести переговоры без ясновидения! Просто засада!
- Мы тебя ни к чему такому не принуждаем, – поднялся из кресла Датчанин. – На подъемные и охрану можешь рассчитывать в любом случае.
- Но остальное придется заработать, – кивнул Линеv.
- Остальное – это что?
- Связи. С нашими контактами наладить поставки из Северореченска будет не в пример проще.
- А как на это посмотрит Торговый союз?
- А кого волнует мнение Торгового союза? Товары будешь поставлять по закрытым тендерам Дружины. Ну и самостоятельно тебе никто не мешает клиентов искать.
- Ясно, – облизнул я губы. Преимущества подобного сотрудничества с Дружиной расписывать не требовалось. Это не с нуля дело начинать, таким клиентам и многие торговцы со стажем позавидуют. Вот только и грозить в случае провала будет не банкротство, а виселица. В Северореченске с преступниками не церемонятся. – Что конкретно придется делать?
- Агентом ты не будешь, можешь не беспокоиться, – успокоил меня Линеv. – Просто ты оказался интересен нашим партнерам.
- Стоп! – насторожился я. – Каким еще партнерам?
- Так ты согласен?
- Я в принципе не против. Но если в деле участвует кто-то еще, придется встретиться с ними и заранее обговорить все детали.
- В ответ на это требование Линеv посмотрел на меня с неприкрытой усмешкой, и от его пристального взгляда сделалось не по себе. Но уже буквально миг спустя контрразведчик кивнул и выбрался из глубокого кресла.
- Поехали.
- Куда?!
- Знакомиться с будущими работодателями.
- Прямо сейчас?
- У тебя на сегодня что-то уже запланировано? – издеваясь, уточнил Гамлет.
- Да нет, – поднялся я на ноги. – Просто верхней одежды нет.
- Не проблема, – отмахнулся Датчанин. – Сейчас все будет.
- Жду в баре, – предупредил Илья и вышел из комнаты отдыха, оставив нас с Принцем наедине.
- Слушай, – немедленно ухватил я Гамлета за рукав пиджака. – Он кто вообще? Какой у него чин в контрразведке?
- Контрразведке? – хмыкнул Принц. – Бери выше! Это первый заместитель нового Воеводы.
- Во, блин! Кто ж тогда у него в партнерах ходит?
- Скоро познакомишься, – начал темнить Гамлет и подтолкнул меня к выходу. – Пошли, сейчас одежду принесут.
- Старую?
- Новую. Старую ты так кровью ухوماздал, что проще сжечь оказалось.

Как ни странно, дожидаться одежды и в самом деле не пришлось. За время моего отсутствия на кровати разложили утепленные какой-то синтетической набивкой штаны и достаю-

шую до середины бедра черную дубленку. В пакете на тумбочке обнаружилась меховая шапка, зимняя балаклава, мохеровый шарф, меховушки и легкие перчатки. А у порога стояли высокие ботинки с засунутой внутрь парой шерстяных носков.

Без особых изысков, но замерзнуть – не замерзну.

Я наскоро оделся, взялся за ботинки и обнаружил, что они не утеплены мехом.

– Вы это... – нахмурился я, – предлагаете мне ноги отморозить?

– Да перестань ты, – отмахнулся Гамлет. – Там композитная ткань, гортекс называется.

Ни воду, ни холод не пропускает. С шерстяными носками лучше не придумаешь.

– Уверен?

– Новые технологии, блин!

– Ладно. – Я застегнул дубленку и поднял кинутый на кровать револьвер. – Вот вы ствол мне подарили, а кобуру не судьба была к нему достать?

– Ты его на всеобщем обозрении носить собрался? – спросил Датчанин и покрутил пальцем у виска. – Совсем, что ли?

– А вы меня разве не отмажете, если что?

– И как мы это сделаем, если какой-нибудь дружинник тебе в превентивных целях мозги вышибет?

– Ладно, в Форте понятно. А дальше-то как его таскать?

– Хорошо, попрошу Селина что-нибудь подобрать.

– Попроси, – кивнул я и замахал руками, когда парень неожиданно натянул мне на голову балаклаву: – Эй! Ты чего?!

– Не снимай, – предупредил Гамлет. – Не дай бог из Семеры на кого-нибудь нарвешься.

– Ну ты, блин! – фыркнул я и засунул револьвер в карман дубленки. – Все, убери руки!

Понял я, понял!

– Тогда пошли.

Я хотел было прихватить с собой и коробку патронов, потом решил, что стрелять сегодня вряд ли доведется, и вышел в коридор. Датчанин захлопнул дверь и подтолкнул меня к лестнице:

– Идем, а то Линева все мозги вынесет.

– Такой занятой человек?

– Не то слово.

Но Илья Линева никуда не торопился, а спокойно сидел за столиком устроенного на первом этаже доходного дома кафе «для своих» и смотрел работавший с выключенным звуком телевизор. Увидев нас, он отставил чашку недопитого кофе, снял с вешалки длинное кашемировое пальто и направился на выход. Полутемными коридорами мы прошли за ним в перестроенное под гараж помещение в дальнем крыле Морга и остановились у выдавшей вида четырехдверной «Нивы».

– Залезай! – Распахнув дверцу, Гамлет запихнул меня на заднее сиденье. Сам садиться не стал и, наклонившись, предупредил Илью: – Я Дениса сразу туда пришлю.

– Договорились, – кивнул Линева и завел двигатель.

– Туда – это куда? – немедленно поинтересовался я.

– Увидишь, – как-то очень уж неопределенно усмехнулся контрразведчик.

– Вот вы обнадежили, Илья Степанович, так обнадежили...

Ничего не ответив, Линева вывернул руль и подогнал машину к воротам, которые после короткого автомобильного сигнала вздрогнули и начали медленно уходить вверх. «Нива», будто покидающая подводную лодку торпеда, вынырнула на улицу, набирая скорость, проехала через выставленную Гадесом защитную пелену, и почти сразу меня окутала заполонившая воздух магическая энергия.

Энергия чистая, дрожащая и беспрестанно куда-то текущая. Не выхоленная старым магом, а несущая просто невероятное количество информации.

Утро. Холодно. Скоро пойдет снег. Дороги с ночи до сих пор не чищены. Линев сейчас повернет на Красный проспект, а оттуда нам на Тополиную аллею...

Дальше меня затрясло, и я постарался хоть как-то отгородиться от хлынувшей со всех сторон магической энергии: после месяца заточения в подвале с его упорядоченной стабильностью я будто в полосе прибоя во время шторма оказался. Как бы не утонуть...

– Ух ты! – только и прошипел я сквозь стиснутые зубы и, стянув шапку, а потом и маску, принялся массировать виски. В голове упруго пульсировала невесть с чего разгоревшаяся боль, и меня замутило.

– Все в порядке? – уточнил глянувший в зеркало заднего вида Илья.

– Сейчас будет, – буркнул я и откинулся на сиденье.

Сознание словно раздвоилось: с одной стороны я сидел в «Ниве» с затянутыми белоснежными узорами изморози стеклами, с другой – летел над машиной, впитывая текшую со всех сторон информацию.

Красный проспект, справа офисные пятиэтажки, слева глухой забор с колючей проволокой поверху. Тяжело нагруженные чем-то сани на встречке, собирающийся свернуть во дворы узик с синей полосой на борту впереди. Люди. Много людей. Идут, стоят, торгуются на блошином рынке, спешат по делам. И никому до нас никакого дела.

Это хорошо.

Постепенно я сумел подавить едва не отправившее меня в обморок предвидение и, глубоко вздохнув, повертел головой в попытке размять занемевшую шею.

– Притормози, – попросил я контрразведчика перед очередным перекрестком. – От колонки вода натекла, лед снежком присыпало. Сейчас занесет.

– Как скажешь, – усмехнулся Линев и сбросил газ. Вскоре нас слегка повело в сторону, но Илья легко справился с управлением и вновь погнал дальше. – Оклемался?

– Да вроде.

– Не сообразил еще, куда едем?

– Нет. – Как ни старался, но будущее заволокла непроницаемая пелена. Точно знаю – сейчас повернем на Тополиную аллею. А вот дальше... дальше ничего разобрать не получается. – Может, уже расскажешь?

– Сюрприз будет, – отшутился контрразведчик. – И маску не забудь. Тебе на людях лучше не светиться.

– Хорошо, – не стал я качать права и натянул балаклаву, а сверху нее шапку-ушанку. – Здесь осторожней, «бычок» едет.

Линев только усмехнулся и выжал газ. «Нива» проскочила перед самым носом выворачивавшего на проспект фургона, нас немного протащило на плохо почищенном от снега перекрестке, но Илья удержал ситуацию под контролем и, выкрутив руль, направил машину на Тополиную аллею.

– У тебя голова не мерзнет? – решил я попробовать хоть как-то его расшевелить. А то будто не человек, а манекен какой-то. Даже отголоска эмоций уловить не получается.

– В машине нормально, – пригладил тот ладонью волосы и предупредил: – Почти приехали.

– Да ну?

Мысли путались, и я с удивлением осознал, что больше не в состоянии с помощью предвидения определять, где именно мы находимся. Ясно только, что «Нива» свернула, так и не доехав до проспекта Терешковой.

Куда это нас занесло?!

– Вылезай, – неожиданно распорядился Линеv, остановив автомобиль на следующем перекрестке.

– Чего еще? – насторожился я, разглядывая улицу в наспех откорябанную от изморози щелочку на боковом стекле.

– Вылезай, тебя ждут.

– Ну ладно тогда...

Я со вздохом распахнул дверцу и, выбравшись на обочину, сразу по колено увяз в глубоком снегу. Огляделся по сторонам в ожидании комитета по встрече, но так и не увидел никого подходящего на эту роль. Попытался воспользоваться даром и тут же раздраженно поморщился: голова закружилась, а легкий скрип фонаря, качавшегося над воротами выстроенного у перекрестка особняка, жутко раздражал и никак не давал сосредоточиться.

Будто нарочно, блин...

– К воротам подходи! – крикнул мне Линеv и захлопнул дверцу. А потом и вовсе спокойно уехал.

Я только выругался себе под нос и, перебравшись с обочины на расчищенный от снега тротуар, вновь попытался пробежаться ясновидением по ближайшим дворам. И опять ничего этим не добился.

Ну, если не считать результатом очередной приступ головokружения.

На какой-то неуловимый миг показалось, будто я стою на раскаленной южным солнцем арене и откуда-то издадека горячий ветер доносит крики беснующейся толпы, но наваждение тут же сгнуло, словно его и не было вовсе. И лишь по спине заструилась струйка теплого пота.

Мысли путались, трехэтажный особняк то проявлялся перед внутренним зрением, то пропадал, а укутавшее его обитателей ослепительное сияние никак не давало понять, кто именно ожидает меня внутри. Нечто непонятное игралось с магическими полями, заставляя энергию колебаться и дрожать, повинуюсь воле неведомого дирижера. Это была не монолитная неподвижность, столь обожаемая Гадесом, это была коррида. И, как ни печально признавать, со мной в роли быка.

Осознав, что сумею уловить лишь то, что соизволят показать хозяева особняка, я помогал головой, выкидывая из нее дар предвидения, и подошел к воротам. Только постучал, и сразу распахнулась неприметная калитка, над которой, несмотря на полное отсутствие ветра, продолжал раскачиваться странный фонарь.

Фигура в грубоотканом коричневом балахоне шагнула в сторону, приглашая меня войти, и при виде столь странного одеяния я немедленно догадался, к кому именно на встречу привез меня Линеv.

«Несущие свет»!

Но этим-то шарлатанам от религии что могло от меня понадобиться?

Хотя... шарлатанам ли?

От ясновидения они закрывались просто мастерски, а учитывая сотрудничество с контрразведкой, картинка складывалась довольно неоднозначная. Да и у привратника балахон явно не просто так топорщится. Сразу видно, что под него бронежилет подойдет, а сбоку еще и рукоять пистолета выпирает.

– И куда теперь? – повернулся я к захлопнувшему калитку парню, лицо которого скрывал капюшон хламиды.

– Через центральный, – весьма лаконично подсказал тот и указал на крыльцо особняка. – Вас ждут.

Я кивнул и зашагал в указанном направлении, не забывая внимательно поглядывать по сторонам. А посмотреть было на что – с внутренней стороны забор оказался оборудован лесенками и переходами, предназначенными, несомненно, вовсе не для ремонтных работ.

От пристроенного сбоку флигеля на миг потянуло пронизывавшим до самых костей ледяным ветерком, и сразу стало как-то совсем уж не по себе. Странные ощущения. Будто вновь через границу между областями Приграничья перехожу. Там похоже морозило...

Невольно поежившись, я взбежал на крыльцо и, распахнув усиленную железными полосами и уголками дверь, заскочил внутрь. Холод немедленно разжал свои объятия, но справиться с желанием выпить чего-нибудь горячительного и непременно пробирающего до костей удалось вовсе не сразу.

– Позвольте вашу одежду.

Невысокий худошавый паренек в сером балахоне вынырнул из темной ниши и забрал у меня дубленку и шапку. Аккуратно сгрузил верхнюю одежду на стоявший в углу диван и указал на лестницу.

– Следуйте за мной.

– Следую, следую, – пробурчал я себе под нос и направился за пареньком.

А тот, как выяснилось пару минут спустя, легких путей не искал и принялся нарезать круги по темным коридорам особняка. В обычных обстоятельствах попытка подобным образом запутать ясновидящего заведомо обречена на фиаско, но сейчас ниши, боковые ответвления и лестничные пролеты свились в голове в единое целое. И вычленив из этой каши правильный маршрут оказалось просто-напросто невозможно.

Изрядно поплутав, проводник подошел к неприметной двери, распахнул ее и жестом пригласил пройти внутрь. Подспудно ожидая какого-нибудь подвоха, я переступил через порог и, скользнув взглядом по висевшему на стене ковру с неплохой коллекцией колюще-режущих игрушек, во все глаза уставился на находившихся в комнате людей. Стоявшее в углу рядом с торшером и журнальным столиком кресло оккупировал моложавый светловолосый парень, а у выходящего во двор окна спиной ко мне стоял мужчина в длинном черном халате с вышитыми золотом драконами.

Первый увлеченно читал потрепанную книгу, второй отрешенно разглядывал белоснежные узоры изморози, затянувшие нижнюю половину оконного стекла. Ни тот, ни другой на появление гостя никак не отреагировали, а мне на глаза попался хрустальный шар, зависший над стоявшим посреди комнаты круглым столом. Я попытался получше рассмотреть переливавшиеся в глубине прозрачного камня зеленоватые искорки и немедленно, что называется, «залип».

Сзади мягко хлопнулась дверь, но теперь это уже не имело никакого значения. Игра света и теней превращала хрусталь в самую прекрасную драгоценность на свете, и угодившее в ловушку ясновидение намертво прикипело к этому магическому подобию магнита.

Чувствуя, что еще немного, и самостоятельно освободиться уже не смогу, я полностью погасил дар предвидения и, закусив губу, оторвал взгляд от хрустального шара. Вытер с лица пот и, не скрывая раздражения, поморщился:

– Зря вы так.

Мужчина в халате пожал плечами и усмехнулся:

– Ничего личного.

– Все так говорят, – буркнул я и без приглашения повалился на отодвинутый от столика стул. С заблокированным даром ясновидения висевший передо мной шар превратился в обычный кусок хрусталя, но некая странная притягательность сохранялась в нем и сейчас.

– И, разумеется, бессовестно врут, – отложил книгу на подлокотник сидевший в глубоком кресле крепких лет тридцати пяти с насквозь славянской внешностью. Русые волосы, голубые глаза, широкое лицо. Из особых примет лишь то ли красноватый шрам, то ли родимое пятно на щеке.

– Да неужели? – отвернулся от окна мужчина в халате. Черноволосый, темноглазый, с горбатым, немного загнутым вниз носом. И вместе с тем совершенно не похожий на кавказца. Скорее уж жгучие испанские доны на ум приходят.

– А то! – ухмыльнулся сидевший в кресле парень и закинул ногу на ногу.

– Как скажешь, как скажешь, – не стал спорить черноволосый и представился: – Отец Доминик.

Я слегка приподнялся над стулом и улыбнулся:

– Евгений Максимович.

– Мстислав. – Светловолосый крепыш с плохо скрываемой усмешкой глянул на нас и добавил: – Просто Мстислав.

– И чем обязан знакомству? – спросил я, с трудом заставляя себя отвести взгляд от глаз самозваного «отца», которые гипнотизировали ничуть не хуже магического шара.

– Чашку чая? – ничего не ответив по существу, предложил Доминик.

– Не откажусь, – поежился я, припомнив тянувшую от флигеля стылость, и в тот же миг за спиной распахнулась входная дверь.

Зашедший в кабинет послушник выставил на стол небольшой заварочный чайничек и блюдце с фарфоровой чашкой, серебряной ложечкой и двумя кусочками сахара. Все так же молча он покинул комнату; я хмыкнул, налил себе чаю и принялся размешивать сахар. Потом с наслаждением отхлебнул и вновь повторил свой вопрос:

– И все же – чем обязан?

– Мне было видение, – на полном серьезе заявил отец Доминик, – что ты можешь быть нам полезен.

– Видение, говорите? – переспросил я и неожиданно понял, что собеседник сказал чистую правду. Да, ему было видение. И это вовсе не пустяк, уж мне ли не знать. – И как в этом видении я отреагировал на ваше предложение?

– Исход виделся смутно, – не поддался на провокацию хозяин кабинета.

– Оно всегда так, – не сдержавшись, хохотнул Мстислав. – Вот, бывало, спрашиваю: отчет, с каким счетом игра закончится? А он: смутно это все!

– Хватит, – мягко попросил Доминик, и подавившийся смешком крепыш незамедлительно умолк.

– Что конкретно вы предлагаете? – не выдержал я.

– Предлагаю помочь друг другу.

– Каким образом?

– Нам стало известно, – хозяин кабинета уселся за стол и легонько толкнул качнувшийся в сторону и тут же вернувшийся обратно хрустальный шар, – что климат Форта стал очень пагубно влиять на состояние вашего, Евгений Максимович, здоровья. Единственное разумное в данной ситуации решение – перебраться отсюда куда-нибудь подальше. Про перспективы трудоустройства в Городе говорить не буду, а вот Северореченск в этом плане достаточно интересный вариант.

– А у вас, так понимаю, есть в Северореченске свои интересы?

– Именно. Вы решаете там наши проблемы, мы в ответ обеспечиваем контрактную базу для поставок оттуда, допустим, продовольствия. И все довольны.

– Не пойдет.

– Почему нет?

– Насколько мне известно, власти Северореченска крайне негативно относятся к правонарушителям. Особенно к наркоторговцам и шпионам. А я человек впечатлительный, как представлю, что меня могут облить водой и на морозе оставить, сразу плохо становится.

– Небольшое уточнение: плохо там относятся к спалившимся шпионам, – не смог промолчать Мстислав. – Будет стимул не попадаться!

– Перестань, – вновь одернул его внимательно разглядывавший меня отец Доминик. – А откуда взялись мысли о шпионах? Разве не могут у нас быть там частные интересы?

– С учетом того, что меня сюда привез деятель, курирующий контрразведку Дружины, – нет.

– Вы не допускаете мысли, что это он работает на нас, а не наоборот?

– Хм... – задумался я. – Знаете, отче, не знаю, кто на кого работает, но дельце это попадает однозначно нехорошо.

– Полагаетесь на инстинкты?

– Вы не оставили мне выбора, – усмехнулся я и указал на висевший в воздухе хрустальный шар.

– Это для вашей же пользы.

– Боюсь показаться банальным, но все так говорят.

– Давайте скажу, как ситуация видится нам, – мягко улыбнулся Доминик.

– Не стоит, – покачал я головой, допил чай и решил пояснить свою позицию: – Я не создан для агентурной работы, и точка.

– Вам не придется никого вербовать, не надо будет добывать информацию или служить курьером. Мы не нуждаемся в полевом агенте, скорее нам необходим толковый аудитор, – не обратил хозяин кабинета никакого внимания на мои слова. – По сути, вы будете заниматься там тем же, чем и в Форте, – торговать и заводить нужные связи. А заодно отделять зерна от плевел.

– В смысле?

– Допустим, встречаясь с определенными людьми, вы станете задавать себе вопрос: а не продан ли этот господин местной охранке? И я уверен, вот здесь, – Доминик постучал себя пальцем по виску, – не сразу, но какое-то время спустя у вас неминуемо появится верный ответ. Никаких провокаций, простое общение по работе. С вашим даром это пустяки. Никто не сможет скрыть от вас правду.

– Кроме вас, – буркнул я, невольно начиная испытывать интерес к предложению «Несущих свет». Если придется заниматься лишь проверкой подозрительных личностей, риск разоблачения будет минимальным. Минимальным, но не равным нулю. Всегда остается шанс, что сдадут свои же. И пусть никаких доказательств моей подрывной деятельности в этом случае добыть не получится, но в таких делах никаких доказательств и не потребуется. – А если меня продаст какой-нибудь перебежчик?

– О нашем сотрудничестве будут знать только четыре человека. Вы сами, мы двое и господин Линеv. И больше никто и ни при каких обстоятельствах об этом не узнает.

Я посмотрел на Доминика, потом перевел взгляд на Мстислава. Заблокированный дар ясновидения молчал, но мне представлялось маловероятным, что эти люди решат перевернуться на другую сторону. Да и Линеv такого впечатления не производил. Все это вилами по воде, конечно, писано, да только стопроцентных гарантий в таких делах не бывает.

– А каким образом я буду информировать о результатах собеседований? Телепатически?

– Это уже чисто технический аспект, – улыбнулся Мстислав. – Просто при формировании очередного обоза в Форт включишь в состав груза определенные товары. Нам останется только поднять таможенную декларацию.

– Как у вас все просто, – поморщился я. – А не боитесь, что я вас продам?

– А ты продашь?

– Не в этом дело. Мне интересна причина вашей странной уверенности в моей порядочности.

Отец Доминик только улыбнулся и покачал головой:

– Сын мой, задай себе вопрос: а смогу ли я продать за тридцать сребреников этих людей?

Я хотел было съязвить, потом задумался и не на шутку удивился – не смогу. Не из какой-то врожденной порядочности, а вот не смогу, и все. Хоть на куски режьте, но и слова не вытянете.

– Это вы мне так мозги запудрили? – чувствуя странный озноб, спросил я у хозяина кабинета.

– Небольшая страховка для нашей общей безопасности. Просто этого разговора никогда не было, и мы, Евгений Максимович, вам ничего не предлагали. И ни один телепат, сколько ни копайся он в вашей памяти, ничего оттуда не вытянет.

– Занятно...

В этот момент вновь распахнулась входная дверь, и тихонько прошмыгнувший в комнату послушник выставил на стол поднос с двумя чашками и еще одним заварочником. Все так же молча служка покинул комнату, а поднявшийся из кресла Мстислав налил себе чая и предложил мне:

– Еще чашку?

– Или вина? – улыбнулся отец Доминик. – Есть замечательный херес...

– Благодарю, – отказался я. – Лучше чаю.

– И это правильно, – согласился с выбором Мстислав, передал мне вновь наполненную чашку и вернулся к своему креслу.

Доминик чай пить не стал и опять толкнул висевший над столом искрившийся шар. Задумчиво глянул на него и спросил:

– Полагаю, пора переходить к финансовым условиям нашего сотрудничества?

– Пожалуй, пора, – кивнул я.

А куда деваться? Без поддержки мне точно не обойтись. С нуля, без подъемных, дело в Северореченске начать просто нереально. А на чужого дядю горбатиться желания нет. Да и риск, если разобраться, не слишком велик. Пообщаюсь с людьми, не проблема.

– Могу предложить десять тысяч, – сразу перешел к делу отец Доминик. – И ежемесячные закупки товара на пять тысяч золотом.

– Подъемные устраивают, а вот величину закупок надо бы повысить.

При таком объеме я самое большее десять процентов с общей стоимости товаров иметь буду, а ведь еще накладные расходы неизбежны. С одной стороны, неплохо, но особо не пошпикуешь.

– Со временем поднимем, постепенно. Проводить сразу слишком большие объемы товара будет подозрительно. И потом, никто ведь не запрещает тебе искать клиентов на стороне.

– Логично, – кивнул я. – С кем конкретно надо будет повстречаться?

– В прошлом месяце оказалась сорвана одна чрезвычайно важная сделка, о которой информацией располагали всего три человека. Самая тщательная проверка не выявила ни малейших следов утечки информации, поэтому возникла необходимость в вашем, Евгений Максимович, содействии.

– Излагайте, – вздохнул я.

– В первую очередь необходимо будет встретиться с Куренковым Альбертом Ивановичем.

– Заместитель главы представительства Торгового союза в Северореченске? – с трудом припомнил я, где слышал это имя раньше. Как поговаривали, Альберт Иванович был конченым пройдохой, но за руку его поймать еще никому не удавалось. И вот оно как – шпион.

– Он самый.

– Не проблема. Мне в любом случае в представительство Торгового союза по прибытии зайти придется. Там и пообщаемся. Кто еще?

– Роберт Нагаев.

– Это кто такой?

– Хозяин охранной конторы, которая обеспечивает транспортировку товаров в Форт. Они работают не только с Торговым союзом, но и с клиентами со стороны, так что твой визит к нему никого не удивит.

– Ясно. А третий?

– Казанцев Виктор Борисович, – лишь на самую малость замаявшись, ответил отец Доминик.

– Мне кажется или вы уверены, что он в этом не замешан?

– Будь он в этом замешан, сработал бы тоньше. Но проверить его все же придется.

– Кто он и где его найти?

– У него достаточно известная в Северореченске оружейная контора. Моховая, дом семь.

– Оружейная контора? – поморщился я. – Это сложнее. Чтобы составить какое-то мнение о человеке, надо с ним пообщаться достаточно продолжительное время, а с оружейником мне и поговорить особо не о чем.

– Не стоит приbedняться, у вас легко найдется тема для разговора, – усмехнулся отец Доминик и жестом фокусника выложил на стол подаренный мне Селиным револьвер. Ну, или другой, похожий на него как две капли воды.

– Откуда? – опешил я и вдруг вспомнил, что оставил «носорог» в кармане дубленки. Но когда они только успели?!

– Ловкость рук и никакого мошенничества, – усмехнулся допивший чай Мстислав.

– Таким образом, – пододвинул ко мне револьвер отец Доминик, – у вас есть замечательный повод заглянуть в оружейный магазин. Скажем, для установки лазерного целеуказателя или покупки патронов. В Северореченске с легкой руки Казанцева «носороги» не являются чем-то необычным, а вам его...

– Подарили, – кивнул я, только сейчас сообразив, зачем понадобился весь этот фарс с подарком на день рождения. Револьвер – это нечто материальное. Нельзя сделать так, что в натуре он присутствует, но появился словно из воздуха. А так мне и врать не придется, смело могу чистую правду говорить. И это весьма кстати – многие обученные люди ложь ничуть не хуже ясновидящих чувствуют, да и телепат ничего не увидит, кроме заявившегося на день рождения Селина.

– На редкость удачно получилось, – заулыбался Мстислав.

Я сунул револьвер за пояс.

– Ладно, какую легенду мне использовать?

– Никакой легенды, – покачал головой Доминик. – И как ты будешь добираться до Северореченска, нас тоже совершенно не волнует.

– А деньги?

– Получишь от своего компаньона по производству колючей проволоки.

– Но это же мои деньги! – нахмурился я. Мои деньги, выведенные из оборота по мере закрытия сделок!

– А как по-другому их легализовать? – пожал плечами хозяин кабинета. – Не беспокойся, постепенно мы компенсируем твоему поверенному эту сумму.

– Э нет, – отказался я. – Десять тысяч вы вложите в предприятие Маркова еще до моего отъезда. Иначе никакой сделки не будет.

– Не проблема, – легко согласился на это условие Доминик. – Что-то еще?

– Как будем поддерживать связь?

– Мстислав!

– Да?

– Проводи Евгения Максимовича на выход. За ним приехали.

– А...

– Пойдем, – поднялся из кресла светловолосый крепыш. – По дороге схему обрисую.

– Как скажете. – Я допил чай и направился к двери. – Всего хорошего.

– Да пребудет с тобой свет, – заявил на прощанье отец Доминик и вдруг как-то слишком уж неуверенно поднялся из-за стола. – Можно тебя... на секундочку?

– Да?

– Если ситуация выйдет из-под контроля, скажи Казанцеву... – Глава «Несущих свет» наклонился и очень тихо прошептал на ухо три слова. – Не перепутаешь?

– Нет.

– Идем, – потянул меня за собой Мстислав в коридор.

Я вышел и только потом сообразил, что не удосужился прояснить смысл высказывания о вышедшей из-под контроля ситуации.

Пока спускались на первый этаж, помощник Доминика наскоро обрисовал основные способы поддержания связи, а внизу я с удивлением обнаружил, что совершенно не запомнил обратную дорогу. Будто затмение нашло. И ведь не скажешь по безмятежной физиономии этого белобрысого здоровяка, что он так мозги запутывать горазд. Вот ведь!

Наскоро распрощавшись с вышедшим на крыльцо Мстиславом, я выскочил за ворота и сразу заметил ожидавшего меня Дениса Селина, который сменил привычный микроавтобус на запряженные парой лошадей сани.

– Слушай, ты чего-то совсем как лох, – пробравшись через сугроб, уселся я на козлы рядом с Денисом. – На бензин денег не хватает?

– Конспирация! – заявил парень, вырядившийся в тулуп, меховую шапку, теплые штаны и зимние ботинки, и махнул вожжами. – Н-но! Пошли, родимые!

– Конспиратор ты наш, – усмехнулся я.

– Чего у этих забыл? – пропустив мою реплику мимо ушей, оглянулся Селин на оставшийся позади особняк «Несущих свет».

– Да сам не понял, честно говоря.

И это было чистой правдой: стоило выйти со двора, как день будто съежился, закрывая созданные магией проповедника лакуны, и пришедшийся на один из этих пробелов разговор практически полностью выветрился из памяти.

Словно выбравшись из «Нивы», я сразу пересел в сани Дениса. Но при этом где-то в глубине сознания запечатлелось каждое произнесенное отцом Домиником слово.

Будто шизофреник, блин...

– Куда сейчас? – поинтересовался Селин.

– Не знаю, – задумался я. – Тебя просто меня забрать попросили?

– Ну да.

– Поехали тогда на промзону, – решил я первым делом прояснить финансовые вопросы. Деньги счет любят и все такое. – А потом перекусить куда-нибудь заскочим. Мне морговская кормежка уже в глотку не лезет.

– Если перекусить, тогда это к нам. – Денис направил сани к проспекту Терешковой мимо обшарпанных зданий складов и пояснил свой выбор: – Мне как раз в клуб заскочить надо.

– К вам так к вам, – не стал спорить я. В «Ширли-Муры» кормили очень даже неплохо. И, что немаловажно, совершенно бесплатно.

До промзоны добрались без приключений. С неба сыпался легонький снежок, коняги размеренно бежали по краю дороги и споро тащили за собой легкие сани. Позевывавший Селин выезжать на проспект Терешковой не стал и к видневшимся за двухэтажными развалюхами серым машинам цехов свернул уже на следующем перекрестке. Вскоре бараки остались позади, а стоило пересечь Донецкое шоссе, как вдоль обеих обочин потянулись зиявшие прорехами бетонные заборы. Слева – Часового завода, справа – Механоремонтного.

– Как-то ты слишком извилисто нас везешь, – поежился я из-за забравшегося под дубленку ветерка и пошевелил начавшими потихоньку терять чувствительность пальцами ног. Холодно, блин. Отвык, в Морге сидючи. А ведь еще в Северореченск тащиться!

– Нормально везу, – в очередной раз зевнул Денис и пояснил: – Если с Терешковой заезжать, замучаемся в очереди стоять.

– Промзону окончательно огородили?

– Какой там! Въезды перекрыли и копаются потихоньку. – Селин достал откуда-то из-под ног термос и протянул мне: – На, хлебни.

Я задрал маску, свернул крышку и с наслаждением глотнул горячего сладкого чая.

– Хорошо!

– А ты думал! – пробурчал Денис, немного отпил сам и вернул термос на место.

– Чего-то ты сегодня конкретно не в духе, – присмотрелся я к парню. – Проблемы?

– Проблема рядом со мной сидит. – Селин вытер варежкой под носом и покачал головой. – У меня дел невпроворот, а приходится с тобой по Форту мотаться!

– Да какие еще у тебя дела? Так и скажи, что задницу морозить не хочешь!

– И это тоже, – не стал спорить Денис, направляя сани через дворы затесавшихся меж заброшенных цехов жилых домов. – А вообще у меня на сегодня планы были! Нашли, блин, мальчика на побегушках!

– Не мальчика на побегушках, а водителя кобылы. Даже двух кобыл...

– Иди ты! – ругнулся парень и остановил сани перед шлагбаумом, перегородившим служебный въезд на промзону.

Из караулки на улицу неспешно вышел мужик в облезлой ушанке, огромных валенках и тулупе с пустыми красными петлицами. Глянув на пропуск Селина, рядовой взмахом руки велел поднять шлагбаум и отправился обратно, но Денис поспешил его окликнуть:

– Служивый! Как к цеху, где колючку делают, проехать?

– А кто там за главного? – задумался мужик и поправил свисавший с плеча СКС.

– Марков! – подсказал я.

– Сейчас прямо, на втором перекрестке налево. И до упора.

– Благодарю!

Селин уселся на козлы и взмахом вожжей заставил лошадей вновь тронуться в путь. За спиной у нас со скрипом вернулся на место шлагбаум, и я с интересом начал озираться по сторонам. Впрочем, за время, прошедшее с моего последнего сюда визита, тут ровным счетом ничего не изменилось. Караулку на въезде поставили и все. А так и цеха полуразвалившиеся никто не ремонтирует, и дороги не чищены. Ладно хоть нам пока по сугробам пробираться необходимости нет. Иначе только на снегоходах, сани вмиг увязнут.

Внимательно поглядывавший по сторонам Денис, как и подсказал караульный, свернул на втором перекрестке налево, и уже минут через пять мы уткнулись в свежеокрашенные ворота, ярко-зеленым пятном выделявшиеся на фоне грязно-серого снега, ржавчины и замызганного бетона стен.

Навстречу нам никто выходить не спешил, и соскочивший с козел Селин раздраженно приложил ногой по громко лязгнувшему листу профнастила.

– Вымерли они, что ли? – обернулся он ко мне.

– Да нет, вон дым из трубы валит, – указал я на крышу цеха и неожиданно уловил чей-то настороженный взгляд. – Эй, там! Может, хватит уже пялиться?

– Чего надо? – приоткрыв калитку, выглянул в узкую щель охранник.

– К Маркову.

– Вас ждут?

– Несомненно.

– Как представить?

– Сами представимся! – усмехнулся Селин. – Открывай!

– Еще чего! – возмутился охранник, и стоило Денису шагнуть к воротам, как он моментально скрылся за оградой и лязгнул засовом. – Или говорите, как представить, или проваливайте!

– Вот гаденыш! – удивился не привыкший к подобному обхождению Селин.

– Дружину вызову!

– Передай, Евгений Максимович его видеть хочет.

– Передам, – не стал больше ничего выспрашивать охранник и предупредил: – Ворота не трогайте, они под напряжением!

Я глянул на тянувшиеся поверх забора витки колючей проволоки и сообразил, что новую разработку Марков решил в первую очередь обкатать на своем собственном цехе. Пусть в городе от накопителей Иванова толку и немного – основные перепады магического напряжения стены Форта на себя принимают, – но хоть какое-то представление о работе комплекса в полевых условиях технарям составить все же удастся.

– Вот урод! – никак не мог успокоиться злой на весь белый свет Денис. – Надо ему пробить!

– Ты аккуратней, у него «дырокол», – предупредил я.

– Откуда знаешь? – удивился парень и тут же махнул рукой: – Ах да, ты же из этих! Да мне на его «дырокол» с высокой колокольни! Не сработает он.

– Да ну?

– Зуб даю.

Тут послышались быстрые шаги и хриплые голоса, а мгновение спустя вздрогнули и начали медленно открываться ворота. Приглядывавший за выскочившими на мороз в одних спецовках работягами давешний охранник указал во двор и крикнул:

– Заезжайте!

Селин загнал сани в ворота, я прошел следом и спросил:

– Теперь куда?

– Заходите в АБК, – подсказал охранник, на поясе которого и в самом деле болтался чехол с «дыроколом». – Там подскажут.

Селин задумчиво глянул на него, но скандалить не стал и зашагал вслед за мной к административному корпусу. Оказавшись в полутемном холле, он уселся на отодвинутую к радиатору центрального отопления лавку и вытянул ноги.

– Ты иди, тут тебя подожду.

– Не скучай.

Я толчком распахнул следующую дверь, и сидевший за конторкой охранник с ленцой оторвался от журнала с замусоленной обложкой, который он разглядывал в тусклом свете моргавшей под потолком лампочки.

– Проходите на второй этаж, – подсказал парень, прежде чем я успел спросить, где искать Маркова. – Вас ждут.

На втором этаже оказалось темно и пустынно. Все кабинеты закрыты, дорогу спросить не у кого. И куда мне дальше, интересно?

Ну, Георг, жмот, мог бы и секретаршу нанять...

Но тут в дальнем конце коридора распахнулась дверь, и из нее в коридор выглянул господин Марков собственной персоной – плотного сложения мужчина, с недавних пор ставший моим компаньоном в деле производства колючей проволоки и кое-каких сопутствующих продуктов.

– Евгений! – махнул он мне рукой. – Заходи!

– Привет! – Я прошел в небольшую комнатку, сплошь заставленную металлическими шкафами, и пожал протянутую руку. – Еще меньше конуру не мог найти?

– Больше этой, как ты выразился, конуры мне хоромы и не нужны. Не балы, чай, устраивать.

– А чего секретаршу не заведешь?

– Никак с женой согласовать не получается, – усмехнулся Георг. – Такие вот дела.

– Проблемы? – поинтересовался я, приметив, как оттопыривает полу пиджака заводчика убранный в чехол на поясе жезл «свинцовых ос».

– А? – не понял Марков, потом сообразил, что именно меня насторожило, и рассмеялся: – Нет, привычка просто. И сам не расслабляюсь, и другим не даю.

– Ясно.

До недавнего времени Георг тянул ляжку в Центральном участке Дружины, так что, скорее всего, так оно и было. Фальши в его словах мне, по крайней мере, уловить не удалось.

– Кофе? – предложил Марков. – Или для начала по цеху пройдемся?

– Слушай, Георг, не в этот раз, – отказался я. – Меня просто люди ждут.

– Понятно, – кивнул мой компаньон и, отперев стоявший в углу сейф, принялся выкладывать на стол монеты и банкноты. – Так понимаю, ты за этим пришел?

– В том числе, – кивнул я, пересчитывая деньги.

Двести тысяч рублей и сорок тысяч долларов в шести пачках мятых, стянутых аптечными резинками купюр. Двадцать червонцев – советских, царских и явных новоделов вперемешку. Пятнадцать золотых пятирублевок. Четыре империи. Десять изрядно потертых и побитых долгой жизнью серебряных рублей разных годов выпуска. Тридцать новеньких трехрублевок с сободем на аверсе. И полпригоршни отпечатанных на монетном дворе Торгового союза золотых «чешуек».

Маловато будет. Тут от обещанных десяти тысяч даже половины не наберется.

– И остальное, – дождавшись окончания подсчетов, Марков протянул мне защищенный колдовскими рунами вексель на предъявителя, выданный Центральным городским банком. – И так всю наличку wygrеб, а больше взять неоткуда.

– Да нормально. – Я принялся рассовывать деньги по карманам штанов и рубашки. – Вексель обналить – не проблема.

– Вот и я так подумал.

– Слушай, и как бизнес вообще? – поинтересовался я, решив последовать примеру Маркова и о причинах изъятия денег из оборота вслух не говорить. – Как-то у вас безлюдно тут.

– Все в цехе. Уже жалею, честно говоря, что АБК в порядок приводить стал.

– А что такое?

– Да думал сюда конструкторское бюро посадить, если расширяться будем, а теперь смысла нет новых людей нанимать.

– Все так плохо? – насторожился я. Как-никак деньги серьезные в предприятие вложены, не хотелось бы прогореть.

– Наоборот, – усмехнулся Георг. – Теперь все расчеты гимназисты делают. Сущие копейки в итоге выходят.

– А! Ну и как новые партнеры?

– С одной стороны, просто замечательно все. – Марков уселся за стол и задумчиво повертел меж пальцев остро заточенный карандаш. – Заказы денежные постоянно подкидывают, тут грех жаловаться. Вот только это все копейки по большому счету, а мы в разработку интегрированной охранной системы столько денег вбухали, что когда они отобьются – совершенно непонятно. Сейчас бы продвижением новых накопителей Иванова-Гольца заняться, но колдунам не до того.

– Реклама – двигатель торговли, – с умным видом выдал я. – И какие варианты?

– На днях Слава Линева обещался презентацию подготовить, посмотрим, как оно дальше пойдет.

– Надо к нему заглянуть, – решил я. И не только к нему, если уж на то пошло. – Да, как Алекс, кстати? Ну, тот паренек из СЭС?

– Нормально, – кивнул Георг. – В командировках пьет как лошадь, но работу делает. И монтажник неплохой, и в цехе, когда заказов нет, справляется.

– Понятно. – Я отошел ко входной двери и обернулся. – Еще какие-нибудь вопросы порешать надо, пока в городе?

– Да нет, – поднялся из-за стола Марков. – Сами справляемся.

– Тогда не буду задерживать.

Я попрощался с партнером и зашагал по коридору. Спустился на первый этаж и вместе со скучавшим там Селиным вышел во двор.

– Удачно съездили? – поинтересовался Денис, дожидаясь, пока нам откроют ворота.

– Более чем, – усмехнулся я. – Давай в клуб.

– Проголодался?

– Есть немного, – признался я и уселся на козлы рядом с парнем.

И проголодался, и деньги выложить не помешает. Десять тысяч – не та сумма, с которой можно безбоязненно по Форту таскаться. Людей и за меньшее каждый день убивают. За много-много меньшее.

К «Ширли-Мур» мы подъехали аккуратно к обеду. От вытяжки тянуло ароматом свежей выпечки, и у меня сразу засосало в животе. Вот что с человеком привычка питаться по расписанию делает. Чисто собака Павлова – подошло время, и начал желудочный сок вырабатываться и слюни течь.

Селин подогнал сани к черному ходу, кинул вожжи подбежавшему охраннику и сразу потащил меня за собой в служебные помещения.

– В подсобке пообедаем, – на ходу расстегивая тулуп, предупредил он. – Сейчас к нам на бизнес-ланч с соседних офисных пятиэтажек народ сползается, тебе в общем зале делать нечего.

– Да не проблема, – разминая занемевшие на морозе пальцы, усмехнулся я. – Мы не гордые...

– Вот и замечательно. Заходи.

– Не, в туалет сначала.

Я сунул Денису свою дубленку и заскочил в соседнюю дверь. Морщась от боли, долго стоял, отогревая ладони под текшей из крана теплой водой, потом вытер руки о замызганное полотенце и пошел в подсобку.

В облюбованной парнями под свои сборища комнатухе, как обычно, было не протолкнуться из-за расставленных по углам коробок, завалов непонятного барахла и стоявших вдоль стен шкафов. Расчищенным от хлама остался лишь центр комнаты, где и установили небольшой стол, над которым горела лишенная абажура стоваттная лампочка.

Все жулики оказались в сборе: Денис Селин задумчиво вертел в руках запотевшую бутылку водки, а рассевшиеся вокруг стола Гамлет, Филипп Городовский и Борис Яровой, по всей видимости, ожидали его вердикта.

– Паленая, – наконец заявил Селин и поставил бутылку на стол. – Евгений, хватай табуретку.

– Как определил? – спросил Борис, зыркнув по мне нехорошим взглядом.

По слухам, этот худошавый коротышка в свое время занимался организацией заказных убийств, и лично я обычно старался держаться от него подальше. Остальные тоже не пай-мальчики, но к Яровому точно спиной поворачиваться не стоит. Жутковатый человечек.

– По пробке, как еще, – заявил кивнувший мне Филипп Городовский – высокий, но сутулый мужчина с заметно поредевшей шевелюрой и вечно сонными черными глазами.

– Да просто головой работать надо, а не только в нее есть, – ухмыльнулся Селин. – Ну, с какой стати вы на нормальную поллитру стали бы пялиться?

– Логично. – Гамлет сунул вызвавшую подозрения бутылку под стол и достал оттуда другую. – А эта?

– А эта нормальная, – без малейшей заминки ответил Денис и тут же свернул пробку. – Что я, нормальную водку от паленой не отличу, что ли?

– Угадал, – с кислой миной пробормотал Яровой.

– В последней партии каждая пятая бутылка самопальная, – пояснил Гамлет.

– У кого брали?

– У Богданчука, – потер горбинку носа Городовский. – Сейчас поедem к нему... пообщаемся.

– А я говорил на цену не вестись, – разливая водку по стаканам, наставительно заявил Селин. – Ну, вздрогнем?

– Не, мне не надо, – отказался я. Натощак, без закуски? Ну его в топку.

– Для аппетита, – поддержал приятеля Гамлет.

– На аппетит и так не жалуюсь.

– Тогда для сугрева.

В этот момент в приоткрывшуюся дверь подсобки ловко проскользнула миниатюрная официантка с подносом, заставленным стопкой пустых тарелок, хлебной корзинкой и кастрюлей с супом, от которой шел весьма ароматный дух. Быстро накрыв на стол, девушка направилась на выход, и Селин легонько хлопнул ее чуть ниже талии, за что немедленно и получил по руке.

– Вот блин! – пробурчал он, когда гордо удалившаяся официантка закрыла за собой дверь. – Какие мы нежные!

– Нажалется жене, опять в клубе ночевать будешь, – предупредил Городовский и, орудуя вытасненным из кастрюльки черпаком, начал разливать борщ по тарелкам.

– Первый раз, что ли? – легкомысленно пожал плечами Денис и поднял стакан с водкой. – Ну, поехали! Для сугрева!

Я без особого желания выпил свою порцию сорокаградусной и отправил в рот ложку супа. После водки горячий борщ показался просто обжигающим, и меня моментально пробил пот.

Уф! Хорошо!

Неспешно опустошив тарелку, я вытер выступившую на лбу испарину и отодвинул стакан от уже собиравшегося плеснуть мне водки Селина.

– Хватит, еще с людьми общаться сегодня.

– Как скажешь, – не стал настаивать Денис и разлил остатки на четверых.

Парни выпили, дохлебали суп и начали собираться. Точнее, собираться начали Городовский и Яровой. Гамлет же расстегнул пиджак, под которым я без особого удивления приметил кобуру с пистолетом, откинулся на спинку стула и закурил.

– Не убейте его только! – попросил он компаньонов.

– Постараемся, – усмехнулся Филипп, и они с Борисом вышли из подсобки.

– Ну, еще по чуть-чуть? – заглянул под стол Денис, когда за парнями закрылась дверь.

– Хватит! – одернул его Датчанин и потушил сигарету, забычковав ее в пепельнице. –

Как дела, Евгений?

– Бывало и лучше, – честно сознался я.

– Поверить не могу, что ты из Форта сваливаешь, – вздохнул Селин.

– Аналогично, – усмехнулся я.

– Как добираться будешь, уже знаешь? – спросил Принц.

– Не думал пока еще. Хотя...

– Да?

– Пустым смысла никакого ехать нет. Надо подумать, что закупить на продажу можно, и о проезде с каким-нибудь торговцем из Города договориться. Так и внакладе не останусь, и приеду вроде как не совсем из Форта.

– А какой им интерес тебя везти? Они своим товаром загружены, – засомневался Принц.

– Ни фиги подобного, – возразил я. – С Северореченском напрямую у них только Комвнешторг работать может. Так что тамошние купцы поначалу везут товар в Форт. А потом, с выправленными бумагами, втихаря на свой страх и риск едут дальше. Кто с грузом, а кто и пустой.

– Какая-то коррупционная схема. – Селин задумался. – Смысл в ней какой?

– Не ко мне вопрос, – отмахнулся я. – Главное, что основную ставку они на обратный путь делают, так что, думаю, договориться о транспортных услугах будет несложно. Другой вопрос, какой товар с собой брать.

– Ты же у нас спекулянт. Вот и думай, – рассмеялся Денис.

– Везти надо то, что здесь стоит дешево, а в Северореченске дорого, – с умным видом выдал Гамлет. – Ну, или то, чего у нас навалом, а там дефицит.

– Да что ты говоришь! – рассмеялся я, но тут же прищелкнул пальцами. – Точно!

– Что – точно? – заинтересовались парни.

– Месяц назад мне вагон аммиачной селитры предлагали. Вагон, само собой, не осилю, но несколько тонн взять – почему нет? Сельское хозяйство в Северореченске на подъеме, да и климат там помягче.

– Наши фермеры агромагов вместо удобрений пользуют, – задумался Селин. – Думаешь, в Северореченске до сих пор навозом удобряют?

– Именно. Так, так, так... – застучал я пальцами по столу. – Выходит, надо заехать к Борису Шахраю, а потом на биржу, попробовать кого-нибудь из горожан на перевозку подрядить. Поможете? Глядишь, уже завтра с утра свалить из Форта получится.

– Не проблема, – прикрыв ладонью рот, зевнул Гамлет. – Господин Селин в твоём полном распоряжении.

– Чего?! – опешил от удивления Денис. – Да я уже, как тот Белый Кролик, на два дня везде опаздываю!

– А куда деваться? – пожал плечами Принц. – Я занят сегодня.

– Ну вы, блин, даёте!

– Да ладно, мы быстро. – Я поднялся из-за стола и спросил: – Поехали, что ли?

– Подожди, – остановил меня Датчанин. – У нас к тебе просьба имеется.

– Чего еще? – обреченно вздохнул я, садясь обратно.

– Так, ерунда, – поспешил успокоить меня Гамлет. – Мы прямые поставки из Северореченска наладить хотим, возьми с собой пару человечков? Они тебе помехой не будут.

– Да не проблема. Кто поедет?

– Решаем пока, – как-то очень уж неопределенно ответил Принц. – К вечеру определимся и сообщим.

– Понятно, – с подозрением покосился я на него, но подробности выпытывать не стал и вновь поднялся с табурета. – У вас здесь сейф есть?

– Тебе зачем?

– Деньги оставить хочу.

– Давай, уберу.

– Тут десять тысяч.

Я выложил на стол банкноты, монеты и вексель, взял валявшуюся на лавке дубленку и начал застегивать пуговицы.

– Не бойся, вернем в целости и сохранности, – пообещал Гамлет.

– Богатенький Буратино! – присвистнул Селин.

- Это подъемные, – вздохнул я. – Ну, мы идем?
- Пошли. – Денис первым вышел из подсобки и сразу же кого-то окликнул: – Эй, Мэри-Энн!
- Опять накушались, господин Селин? – отозвалась пытавшаяся отпереть громоздким ключом какую-то дверь Марина и улыбнулась мне: – Привет, Евгений.
- Привет, – кивнул я и натянул на голову балаклаву.
- Тсс, – приложил Денис к губам палец, – товарищ Апостол у нас на нелегальном положении находится. И я, кстати, не накушался, а трезв как стеклышко.
- Да ну? И почему тогда на вас девушки жалуются? – прищурилась Марина.
- Без понятия, – ухмыльнулся хитро Селин и спросил: – У тебя все готово?
- Разумеется.
- Ладно, вернусь, проверю.
- И, подхватив под локоть, Селин потащил меня на выход.
- Пока, Марин! – обернулся я и поспешил вырвать руку из медвежьей хватки Дениса. – Ты чего вцепился-то?
- Время! – постучал тот двумя пальцами по запястью. – И так из-за тебя полдня потерял уже!
- Да прям полдня!
- Давай быстрее! – Селин вытолкнул меня на улицу и махнул рукой приглядывавшему за лошадьми парню: – Шевелись!
- Ухватив лошадей под уздцы, охранник подвел их к черному ходу, и мы погрузились в сани.
- Куда ехать? – спросил Денис и взмахнул вожжами, направляя коня со двора.
- Здесь недалеко. Знаешь пятиэтажку, сразу за которой спуск в Кишку?
- На той стороне проспекта?
- Ага, там еще Госпиталь немного дальше во дворах.
- Знаю, – кивнул Селин, и мы выехали на Красный.
- Вернее – попытались. Стоило обогнуть здание, на первом этаже которого располагался клуб, как нас моментально тормознул стоявший посреди дороги дружинник.
- Чего еще? – нахмурился Денис.
- Ждите, – заявил парень с единственным треугольником на петлице.
- Товарищ младший сержант, – повысил голос Селин, – у нас дела вообще-то!
- Ждите, сказал! – рявкнул в ответ дружинник, и в этот момент на проспекте послышался шум мощных автомобильных двигателей.
- Сначала мимо промчался уазик с включенным проблесковым маячком, затем несколько черных внедорожников с наглухо затонированными стеклами, и, наконец, замыкавший колонну армейский тентованный «Урал», в кузове которого тряслись рассевшиеся по лавкам дружинники.
- Денис только покачал головой, потом выругался и тихонько пропел себе под нос:
- Падайте лицами вниз, вниз —
Вам это право дано:
Пред королем падайте ниц, —
В слякоть и грязь – все равно!
- Это кто такой важный поехал? – ничего не понимая, спросил я.
- Воевода наш новый, – усмехнулся Селин. – Олег свет Владимирович.
- А чего такая охрана неслабая?

– Да его на прошлой неделе фугасом подорвать хотели. Теперь вот только таким образом по Форту перемещается.

Тем временем дружинник махнул нам рукой – мол, проезжайте – и зашагал через проспект к служебной «газели». Но выехать на проезжую часть оказалось совсем непросто – дорогу уже заняли задержанные кортежем автомобили. Ругаясь как сапожник, Селин с трудом вклинился в поток, на ближайшем перекрестке свернул налево и вновь повернулся ко мне:

– Куда теперь?

– Во дворы.

К счастью, подъездная дорога оказалась более-менее расчищена от снега, и нам удалось без проблем добраться до стоящей немного поодаль от проспекта офисной пятиэтажки, куда более запущенной, нежели выходившие на первую линию «хрущевки».

– Уверен, что нам сюда? – спросил Селин и с сомнением оглядел двор, загаженный обрывками картонных коробок, мятыми сигаретными пачками, торчавшими из снега бутылками и прочими отходами жизнедеятельности не слишком чистоплотного местного населения.

И его сомнения были вполне понятны – по сравнению с выходившими на проспект домами эта пятиэтажка выглядела не слишком презентабельно. Ни тебе рекламных вывесок, ни нормального остекления. Окна через одно фанерой закрыты. Про косметический ремонт и вовсе молчу. Тут пока крыша не рухнет, никто не почешется. Да и тогда, скорее всего, арендаторы просто по соседним домам как тараканы расползутся.

– Вон то крыльцо, – указал я на обшарпанную дверь.

– Даже вывески нет.

– А зачем? – усмехнулся я. – Либо знаешь, к кому идешь, либо тебе тут делать нечего.

И в самом деле, в отличие от торговавших в розницу соседей, обосновавшиеся здесь перекупщики и спекулянты случайных посетителей не жаловали. Да и своих более удачливых коллег из Торгового союза на дух не переносили. Хотя при необходимости с ними конечно же работали. Деньги не пахнут, да и кушать каждый день хочется.

– Думаешь, в этом гадюшнике реально купить что-то стоящее? – поморщился Селин.

– Слушай, – выбираясь из саней, откликнулся я, – давай не буду тебе азы черного рынка объяснять?

– Ворованное, что ли, сбывают?

– Нет, здесь больше серый товар. Не вполне законный, но и не откровенно криминальный.

– Проблем с вывозом из Форта точно не будет?

– Могу поспорить, удобрения где-нибудь на складах за городом хранятся. Смысла ввозить их никакого не было.

– Ясно, – кивнул Селин и вытащил из-под козел термос с чаем. – Убивать будут, кричи.

– Обязательно.

Сняв закрывавшую лицо маску и бросив ее в сани, я поднялся на сложенное из кирпича крыльцо, заменившее давным-давно разломанный балкон, толкнул обшарпанную дверь и прошел внутрь. Офис Шахрая располагался в перестроенной квартире, и посетитель прямо с улицы попадал непосредственно в приемную.

И вот там меня поджидал неприятный сюрприз: в небольшой комнатухе играли в карты двое по-хозяйски устроившихся за пустым столом парней в коротких кожаных куртках.

Все бы ничего, но охранниками они не были совершенно точно. И вид слишком уж приклатный, и держатся соответствующе. Понимающий человек бандитов сразу видит. А уж я на подобную публику в свое время насмотрелся.

Эти точно жулики.

Один, хлипкий, неприметный, с огромным кольцом на среднем пальце правой руки, раздраженно смотрел на сданные ему карты. Второй, покрепче, с острым крысиным лицом и будто срезанным подбородком, был вооружен сунутым сзади за пояс «дыроколом».

– Чего тебе? – отвлекся невзрачный, и его партнер немедленно воспользовался случаем и передернул карты.

– Шахрай здесь или съехал? – спросил я, вспомнив о денежных сложностях Бориса. Запросто мог начать недвижимость распродавать, если финансовые проблемы были настолько серьезными, как он говорил. Хотя, по идее, его слова стоит делить как минимум надвое...

– Борис Ефимович! – крикнул парень и выругался, когда приятель выложил на стол туза и десятку. – Опять у тебя очко, блин!

– Учись, пока живой, – самодовольно заявил тип с крысиной мордой.

– Продолжишь мухлевать, недолго тебе осталось, – буркнул потерявший ко мне всякий интерес Неприметный. – Все, моя очередь банковать.

– Да пожалуйста!

Тут в приоткрывшуюся дверь выглянула обрюзгшая физиономия Шахрая. Борис скользнул безразличным взглядом по увлеченным карточной игрой бездельникам, заметил меня и даже приоткрыл рот от изумления.

– Евгений? – шагнул удивленный торговец в приемную. Особой стройностью он никогда не отличался, но за прошедший месяц еще больше погрузнел. Осунувшееся лицо показалось каким-то серым, и сразу стало ясно, что дела его в гору так и не пошли.

– Привет, Борис, – протянул я руку, лихорадочно прикидывая, на какую скидку реально могу при таком раскладе рассчитывать и стоит ли с учетом вновь открывшихся обстоятельств вообще расплачиваться живыми деньгами. – Как дела?

– Так себе, – сморщился Шахрай и указал на приоткрытую дверь: – Проходи.

– Слушай, ты еще никому аммиачную селитру сбыть не успел? – едва переступив порог, поинтересовался я. – А то я бы взял тонн несколько...

– Селитру? – облизнул губы Борис и стрельнул глазами куда-то мне за спину.

Я неожиданно почувствовал окутавший его страх, смешанный с чем-то явственно напоминавшим разочарование, и только тут сообразил, что не стоило начинать деловые разговоры при посторонних.

– Селитра?! – немедленно бросил карты на стол Неприметный. – Эй, фраер, ты селитру купить хочешь?

– И чё? – обернулся я, когда уставившийся себе под ноги Шахрай обреченно привалился к стене.

– Селитра наша, – заявил паренек. – Мы и продаем.

– И почему продаете? – сразу сообразив, что дело нечисто, все же решил уточнить я.

– А чё у тебя с лавэ? – вышел из-за стола ничего не ответивший по существу Неприметный.

– Не бойсь, если за налик будешь брать, мы цену скостим, – влез в разговор Крысиная Морда и с нехорошим интересом уставился на меня. – Лавэ с собой?

– С собой, – улыбнулся я.

– Ну так выкладывай, давай уже расчеты произведем, – обрадовался Неприметный, и до меня донесся обреченный вздох Шахрая.

– Не проблема, – улыбнулся я, решив повалить дурака. – Там паренек у саней стоит. Кликнете, пусть заносит.

– Чего заносит? – не понял Крысиная Морда.

– Деньги, чего еще? – Я повернулся к Борису и спросил: – Селитра где, кстати? В Форте?

– Нет, на складе у Торгового пятака, – отвел тот взгляд, а уже предвкушавший легкую поживу крысомордый распахнул входную дверь и шагнул на крыльцо. Там дернулся, будто наткнулся животом на что-то острое, и очень медленно попятился обратно.

– Селин, ты чего? – поднимая руки над головой, криво заулыбался он. – Ты чего творишь-то?

– Умолкни, – прошел в комнату Денис, уткнувший парню чуть выше пряжки ремня обрез двустволки со взведенными курками. – Проблемы, Евгений?

– Пока не знаю, – усмехнулся я и вновь спросил у Шахрая: – Селитра точно на складе?

– На складе, – закивал тот. – Весь вагон там...

– Селин, ты бы убрал обрез, – попросил замерший у стола Неприметный.

– Не кипишуй, Лева, – усмехнулся Денис, – а то чихну, и придется Гошу от стены отскребать.

– Чё за беспредел, Селин? – возмутился Крысиная Морда. – Рамсы попутал?!

– Заглохни. – Денис легонько ткнул Гошу стволами в живот, и парень заметно побледнел. – Еще вякнешь хоть слово, и мое терпение кончится. Усек?

Бандиту хватило ума промолчать.

– Кивни, Гоша, если понял.

Парень кивнул.

– Вот и замечательно. – Селин похлопал его по щеке и, опустив обрез стволами к полу, безбоязненно пошел к столу. – Ну, Лева, рассказывай, как вы дошли до жизни такой.

– Слушай, мы не знали, что он с тобой, – поспешил заявить Неприметный. Набывчившийся Гоша уселся на подоконник.

– Теперь знаете.

– И что с того? – моментально успокоился Лева, будто и не в его приятеля только что упирались два ствола двенадцатого калибра. – Нужна селитра, давайте договариваться.

– С чего бы это? – хмыкнул я и указал на Бориса. – Договариваться мы с ним будем.

– Не проканаает, – покачал головой Неприметный. – Селитра наша.

Я вопросительно глянул на Шахрая, и тот немедленно кивнул:

– Так и есть, за долги пришлось отдать.

– Понятно. – Не удивлюсь, если эти деятели с Борисом удобрениями изначально и рассчитались. – И как поступим?

– Ваши деньги, наш товар, – заулыбался Лева. – Платите и разойдемся.

– За это говно деньги платить? – удивился Селин. – Сейчас! Мы его на реализацию возьмем.

– Да ни фиги! – повысил голос Неприметный, лицо которого аж перекосило от возмущения. – Пока не заплатите, ничего не получите.

– Правда? – с нехорошей улыбкой уточнил Денис и похлопал укороченными стволами двустволки по левой ладони. – Уверен?

– Полегче! – не испугался Лева. – Ты Душмана кинуть решил?

– Он здесь при чем?

– Я Душману удобрения за долги отдал, – подсказал Шахрай.

– И чё вы тогда вату катаете? – нахмурился Селин и ткнул обрезом в сторону сидевшего на подоконнике парня: – Гоша, ну-ка быстро за Душманом метнулся!

– Селин, ты ничего не попутал? – просто опешил от такой наглости Лева.

– Я не понял, кому надо селитру толкнуть – мне или вам? – решил Денис внести ясность в этот вопрос. – Вам? Ну так давайте резче! Время – деньги!

Гоша неуверенно глянул на приятеля, дождался утвердительного кивка и выскочил за дверь. Селин с непонятной улыбкой хлопнул меня по плечу и прошел в рабочий кабинет Шахрая, который уселся за стол и обреченно спрятал лицо в ладонях.

– Ладно ты, не парься, – попытался успокоить я торговца и плюхнулся на кожаный диванчик с лопнувшей в нескольких местах обшивкой. – Сейчас договоримся на взаимовыгодной основе.

– Ну да, ну да, – пробормотал тот.

Я только вздохнул. Моя крыша, конечно, товарищи серьезные, но и Душман не лыком шит. Мне с его ребятами раньше пересекаться не доводилось, но о репутации этих отморозов был наслышан. Рэкет, контрабанда, наркоторговля – грешков за ними числилось вагон и маленькая тележка. И при этом ни у Дружины к Душману особых претензий никогда не возникало, ни Семера от конкурента до сих пор избавиться не попыталась. А это явно неспроста.

Да уж, вряд ли переговоры из легких выйдут.

– Лева! – позвал оставшегося в приемной паренька Селин и встал у окна, наблюдая за оставленными во дворе санями. – Как думаешь, когда Душман приехать сможет?

– А я знаю? – раздраженно откликнулся тот. – Если свободен, минут через десять появится. Если занят, Гошу дождемся, тогда ясно станет...

– Подождем, – глянул на наручные часы Денис. – Время есть пока...

– Пока – да.

– Говорить сам будешь, – предупредил вдруг меня Селин. – Если что, поддержу.

Я только кивнул и окинул взглядом берлогу Шахрая. За исключением электронных часов на стене и освещавшего комнату тусклого чародейского светильника, смотреть тут особо было не на что. Скособоченный стол, расшатанные стулья, отклеившиеся из-за сырости обои, вышарканный линолеум. Сразу видно, дела у хозяина кабинета не ахти в последнее время идут.

– Борис, у тебя время правильное? – спросил я и, достав из кармана давно уже остановившиеся часы, начал их заводить.

– Правильное.

– Точно?

– Там вместо батареек кристаллы с магической энергией, – с каким-то даже оттенком гордости заявил Шахрай. – Секунда в секунду идут.

– Ясно.

Подведя стрелки, я спрятал часы обратно в карман и откинулся на спинку дивана. Но тут стоявший у окна Селин вдруг встрепенулся и подозвал к себе:

– Приехали.

Я подошел к окну и с интересом уставился на припарковавшийся рядом с крыльцом синий RAV-4 с помятым и не очень качественно выправленным капотом. Первым выбравшийся с водительского места мордovorот с заметно перекошенной физиономией уличного бойца внимательно оглядел двор, потом обошел машину и распахнул левую заднюю дверцу, выкрашенную в черный цвет.

И только тогда автомобиль соизволил покинуть Душман, который оказался не по погоде легко одетым уроженцем Средней Азии, невысоким, смуглым и сухоньким.

Поправивший будто прилипшую к голове тубетейку жулик поднялся на крыльцо; телохранитель немедленно подскочил и предупредительно распахнул входную дверь. Вскоре из приемной послышались неторопливые шаги, и переступивший через порог кабинета Душман с совершенно непроницаемым выражением лица оглядел собравшихся в комнате людей. Потом едва заметно качнул головой, и, повинаясь этому небрежному жесту, Борис Шахрай пулей вылетел за дверь.

– Ну, здравствуй, что ли, Денис, – улыбнулся узбек, усаживаясь за скособоченный письменный стол.

– И вам не хворать, – кивнул в ответ Селин.

– Там во дворе сани стоят, – вдруг произнес мазнувший равнодушным взглядом по лежавшему на подоконнике обрезу телохранитель жулика. – Твои, Денис?

Денис поморщился, вздохнул и подтвердил:

– Мои.

– На бензин денег не хватает? – неожиданно ехидно поинтересовался мордovorот. – Так ты обращайся, зайдем.

- Мне и так нормально, – отказался Селин, на лице которого заиграли желваки.
- Или смотри, нам на днях внедорожники из Северореченска пригонят, можем тебе в рассрочку что-нибудь подобрать, – продолжил издеваться над парнем подручный узбека.
- Ты сюда машинами торговать приехал? – прищурился Денис. – Проблемы со сбытом?
- Да нет, я так, – пробурчал даже не потрудившийся скрыть улыбку бугай.
- И кстати, да, а по какому поводу мы тут собрались? – нарушил молчание Душман. – И как вообще могло получиться, что ты с оружием ворвался в мой офис?
- Произошло небольшое недоразумение, – теперь уже начал скалиться Селин, – но инцидент разрешился сам собой. Разве нет?
- Возможно...
- А насчет нашего интереса вас Евгений Максимович просветит.
- Ну-ну, – только и хмыкнул узбек.
- Ходить вокруг да около не буду, – решил я сразу перейти к сути дела. – У вас есть лежалый товар, у нас есть интерес взять его на реализацию.
- Аммиачная селитра – лежалый товар? – удивился Душман. – Селин, и как ты только такого бездаря в консультанты взял?
- Если желаете продавать удобрения на развес, селитра и в самом деле – то, что надо. Лет за десять вагон точно реализуете, – пожал я плечами. – Мы можем этот процесс существенно ускорить.
- Излагай.
- Самый высокий спрос на удобрения в Северореченске, – пояснил я. – Вот только специально везти туда селитру слишком накладно. А у нас намечается поездка в Северореченск, можем взять несколько тонн на реализацию.
- На каких условиях?
- Треть нам, треть вам, треть перевозчику.
- Так у вас еще и транспорта нет? – покачал головой Душман. – Это не деловое предложение, это грабеж какой-то. Проще самим все организовать.
- Слушайте, – немедленно вклинился в разговор Денис. – За транспорт вам в любом случае платить придется. И запросят с вас наличку, а продадите товар или нет – еще неизвестно.
- Можно подумать, вы реализацию гарантируете.
- Не продадим за неделю, наша доля к вам отходит, – пошел ва-банк Селин. – Свои люди у вас там есть, пусть и продают потихоньку. А чем они с вами рассчитаются, уже вопрос десятый.
- Ну, как вариант, – задумчиво кивнул Душман, сразу сообразив, что в этом случае доставка товара до Северореченска обойдется им по минимальным расценкам. – Сколько тонн возьмете?
- Сколько наш перевозчик потянет, – не стал давать я никакого конкретного ответа.
- Хорошо. Но, Селин, если я узнаю, что вы нас нагрели...
- Как можно! – возмутился Денис.
- Однажды Ходжу Насреддина спросили, почему он ест плов всей пятерней, – неожиданно увел разговор в сторону Душман, – и тогда Ходжа ответил, что у него только пять пальцев, а не шесть. Жадность, она в природе человеческой, именно поэтому я тебя и предупреждаю заранее. Чтобы потом никаких неожиданностей не возникало.
- Базара нет, – усмехнулся Селин. – Рассчитаемся до копейки.
- Очень на это надеюсь, – Душман поднялся из-за стола и подошел к входной двери. – Детали с Шахраем согласуйте.
- На кого бумаги в Северореченске оформлять? – уточнил я.
- Сообщим, – ничего не ответил Душман и скрылся в приемной.
- Я хмыкнул и повернулся к Денису, который только сейчас спустил взведенные курки обреза.

– Нормально, – кивнул тот. – Хорошие условия.

– Взаимовыгодные, – улыбнулся я и спросил у заскочившего в кабинет Бориса: – Селитра где хранится?

– Киоск мой знаешь на Торговом пятаке? – Шахрай полез в верхний ящик стола, достал оттуда початую бутылку водки и хлебнул прямо из горла. – Ух...

– Рядом с видеосалоном который?

– Именно. Туда подходите, склад рядом.

– Это завтра уже, наверное, – решил я, прикинув, что сегодня разобраться с делами и договориться о перевозке селитры точно не успею. – Тебе от продажи хоть перепадет что-нибудь?

– А-а-а! – махнул рукой повалившийся на стул торговец. – Если полвагона заберете, то в ноль выйду.

– По объему пока ничего не скажу, – разочаровал я его и вслед за Денисом вышел в приемную, где теперь уже в одиночестве скучал Лева. Бегавший за Душманом Гоша обратно так и не вернулся.

– Проваливайте! – Парень при нашем появлении забычковал сигарету и сплюнул в мусорную корзину. – И не приходите больше.

– Да уж сами как-нибудь разберемся. – Селин отсалютовал ему на прощанье обрезом и вышел на улицу.

Я выскочил следом и поспешил натянуть оставленную на козлах балаклаву. Материал остывшей на морозе маски холодом обжег кожу, и у меня даже слегка заломило уши.

Блин, надо было ее с собой брать! Так и менингит заработать недолго!

– Куда сейчас? – уселся рядом со мной Селин, когда коняги, из ноздрей которых вырывались клубы пара, выкатили сани со двора.

– Биржу знаешь?

– Биржа? Это где торгаши заседают? Пятиэтажка рядом с Центральным стадионом?

– Точно, – кивнул я и запрокинул лицо к затянутому серыми облаками небу, с которого падали редкие пушистые снежинки. – Тут недалеко.

Выглядывавший из-за крыши соседнего здания тусклый пятак солнца едва светил, но все же чувствовалось, что день пошел в рост. Весна, как-никак.

Держитесь, люди, скоро лето. И все такое прочее...

– Недалеко-то оно недалеко, – поморщился парень и, сняв варежку, потер кончик носа, – но в маске тебя внутрь не пустят. А это нехорошо.

– Сам сходишь, – пожал я плечами. – Подойдешь к администратору, узнаешь, кто из горожан сейчас в Форте. А уж там и я подключусь.

– Давай попробуем, – согласился с моим планом Селин. – Если что, обрез под козлами.

– В топку такое «если что»...

Сани тем временем подъехали к Красному проспекту, и Денис придержал лошадей, дожидаясь, пока мимо проползет нагруженная какими-то мешками подвода. Я обратил внимание на висевшую на соседней пятиэтажке вывеску «Сауна Нептуна» с обнаженной грудастой русалкой и тяжело вздохнул.

Хочу в баню. Полежать в парилке, попить чаю, прыгнуть в сугроб и сразу – обратно в тепло. И никаких русалок. Просто отдохнуть и прогреться.

А то пальцы ног опять толком не чувствую, да и руки мерзнут. А ведь еще в Северореченск ехать!

Вот блин...

Выгадав момент, Денис взмахом вожжей отправил коняг через проспект, и, подрезав яростно сигналивший фургон, сани съехали с проезжей части и покатались по узенькой дорожке, тянувшейся вдоль бетонного забора. Над серыми плитами проглядывали засыпанные

снегом крыши непонятных ангаров, с другой стороны тянулись крытые шифером трехэтажные жилые дома с давным-давно растрескавшейся и обвалившейся штукатуркой обветшалых стен.

Миновав заброшенный склад, Селин свернул на более-менее расчищенную от снега дорогу, уходившую к мрачноватой на вид общаге Патруля, и вскоре впереди уже замаячили трибуны Центрального стадиона, а после и пятиэтажная штаб-квартира Торгового союза.

И уж там – никаких обшарпанных стен. Свежая побелка, блеск новеньких стеклопакетов, очищенная от снега крыша и ухоженная прилегающая территория. За выкрашенным черной краской железным забором припаркованы десятка полтора разномастных автомобилей – от видавшей виды «копейки» до «второго» «хаммера» канареечной расцветки. Из приоткрытых ворот мойки, обосновавшейся в пристрое, вырывались полупрозрачные клубы пара, у ворот топтались несколько охранников в напаянных поверх тулупов жилетах со светоотражающими полосами.

И что сразу бросилось в глаза – все бойцы охранного предприятия мало того что были вооружены «укоротами», так еще и жезлы «свинцовых ос» на виду держали. То ли для показухи, то ли и в самом деле обстановка в Форте от стабильной далека.

Если уж воевода с такой охраной по улицам перемещается...

– На территорию не заезжай, – предупредил я Дениса, присматриваясь к курившим у оставленных на углу саней извозчикам. – Вон у «Жар-птицы» припаркуйся.

Весьма популярное в среде преуспевающих торговцев кафе «Жар-птица» располагалось в двухэтажном особняке напротив биржи. И неспроста – большинство заглянувших по делам в штаб-квартиру Торгового союза посетителей предпочитало не ютиться в служебном буфете, а перейти через дорогу и перекусить в нормальной обстановке. С ненавязчивой музыкой, услужливыми официантами, а при желании – и в отдельных кабинетах на втором этаже. И, что немаловажно, – без лишних ушей.

– Ладно, – соскочил с козел Селин, – жди тут, я пошел.

– А тебя пустят вообще? – забеспокоился я.

– Пусть только попробуют не пустить, – ухмыльнулся парень и зашагал через дорогу.

Я выбрался из саней, несколько раз подпрыгнул на месте в тщетной попытке выгнать забравшийся под дубленку холод и вдруг обратил внимание на неторопливо шагавших навстречу Селину людей.

– Денис, стой! – немедленно крикнул я парню. – Отбой!

– Чего еще? – удивился тот.

Я стянул с головы балаклаву, поправил ушанку и помахал рукой переходившему через дорогу торговцу из Города:

– Михал Григорьевич, здравствуйте, дорогой!

– О, Евгений Максимович! – обрадовался грузный мужчина лет пятидесяти с покрасневшим от постоянного пребывания на свежем воздухе обветренным лицом. – Какими судьбами?

Сопровождавший торговца молодой парень, чем-то неуловимо на него походивший, вежливо кивнул, а вот другой товарищ, высокий толстяк в длинной беличьей шубе, лишь презрительно скривил губу.

Хотя, может, и не презрительно, просто мне так показалось. Но кому еще прислушаться к своей интуиции, как не ясновидящему?

– Да возникла у меня необходимость товар в Северореченск перевезти, – сразу решил я взять быка за рога. – Хотел на бирже разузнать, кто туда порожняком направляется, а смотрю – на ловца и зверь бежит. Вы не в Северореченск сейчас, случаем?

– Может, и туда, – пробурчал толстяк и с подозрением оглянулся на присоединившегося к нам Дениса. – А может, и нет.

– Подожди, – поморщился Михаил Григорьевич и представил своего спутника: – Кирилл Ефимович, мой компаньон. – А потом указал и на молодого паренька: – Сергей, сынок старшой.

– Это сразу видно, – улыбнулся я и повернулся к Селину. – Мой партнер Денис... как тебя по отчеству-то?

– Да просто Денис, – пренебрег формальностями тот. – Приятно познакомиться.

– Мы хотели в «Жар-птице» перекусить, – кивнул за заведение торговец. – Присоединитесь? Заодно и дела обсудим. Не на улице же.

– Почему нет? – легко принял я предложение совместить приятное с полезным. – Идемте...

В «Жар-птице» оказалось непривычно тихо. Ни тебе гомона подвыпивших торгашей, ни суеты официантов, звона гитар и хрипотцы сессионной певички. Думаю, чуть ближе к вечеру все это будет здесь в полном объеме, а сейчас нас встретил лишь скучавший у барной стойки администратор.

Я в это кафе заглядывал исключительно за компанию, а вот Михаил Григорьевич явно числился завсегдатаем. По крайней мере, в кабинет на втором этаже нас проводили, не задав ни единого вопроса. Мы даже толком снег с себя стряхнуть не успели.

С интересом поглядывавший по сторонам Селин, которому в «Жар-птице» явно бывать раньше не доводилось, провел ладонью по резным перилам лестницы и усмехнулся:

– В купеческом стиле, значит?

– Какая публика, такая и обстановка, – кивнул я и вслед за спутниками прошел в предупредительно распахнутую администратором дверь.

И в самом деле, мебель и прочие элементы декора были подобраны под старину. Резное дерево, лепнина на потолке, стилизованные под свечи алхимические светильники. Картины, зеркала, в кадках – самые настоящие пальмы. И никакого пластика. По крайней мере, на виду.

Оставивший меню и винную карту администратор покинул нас, пообещав прислать официантку, и мы начали неспешно избавляться от верхней одежды. Убрав в шкаф дубленку, я уселся за массивный стол и, растирая озябшие пальцы, начал как бы невзначай разглядывать грузного компаньона Михаила Григорьевича, который, к немалому моему удивлению, оказался не столько толстым, сколько мощным. Пузо, конечно, тоже присутствовало, но в целом Кирилл Ефимович походил скорее не на заплывшую жиром амебу, а на порядком подрастерявшего форму тяжелоатлета. Вот только цвет у его налитого кровью лица – плоского и будто бы даже вдавненного – был слишком уж нездоровый. Проблемы с давлением?

– Ну-с, приступим... – Михаил Григорьевич раскрыл меню и начал разглядывать сделанные каллиграфическим почерком записи. – Начнем, пожалуй, с горячего?

– Надо для аппетита водочки заказать, – степенно заявил Кирилл Ефимович и, погладив плохо выбритые щеки, повернулся к Селину: – А вы, Денис, по какой части будете?

– На общепите специализируюсь, – невозмутимо ответил тот, усаживаясь рядом со мной.

– Какое-то заведение содержите?

– «Ширли-Муры» на Красном. – Денис откинулся на спинку стула и улыбнулся: – Но вообще мы планируем расширяться. Работаем над этим.

Услышав название клуба, Сергей Михайлович невольно хмыкнул и покосился на отца, но тот сделал вид, будто всецело увлечен изучением меню. А может, и в самом деле был увлечен, кто его знает...

– На нас ничего не заказывайте, – предупредил я. – Мы только что пообедали.

– А по маленькой?

– Уже пропустили, – улыбнулся Селин. – А нам еще работать сегодня, так что лучше чаю горячего.

– Да, от чая не откажусь, – кивнул я.

В этот момент в кабинет проскользнула официантка с блокнотом, и Михаил Григорьевич отложил меню.

– Значит, так, девушка, – на мгновение задумался он, – мясное ассорти и хлеб на всех. Еще салат «Весенний», лапшу и пюре с поджаркой. Это вдвойне. – Торговец перелистнул несколько страниц и продолжил: – Графинчик водки и три чая с лимоном этим трезвенникам.

– Пап! – возмутился Сергей.

– Цыц! – стукнул указательным пальцем по краю стола Михаил Григорьевич. – Мал еще водку пить!

– Я вместо пюре хочу рис с овощами и свиную отбивную взять, – пояснил парень. – Ну и коньяку пятьдесят грамм. Для аппетита.

– Коньяку? – задумчиво глянул на сына торговец. – Коньяку можно. Ты, Кирилл Ефимович, что будешь?

– Все то же самое, – заявил толстяк, не спуская взгляда с затянутых в сетчатые чулки стройных ножек официантки. А когда девушка вышла, он мечтательно вздохнул и облизнул губы: – Ух, какая цыпочка...

– Не сейчас, – поморщился Михаил Григорьевич. – Ладно, давайте, пока горячее не принесли, о деле поговорим.

– А давайте поговорим! – согласился я. – Если в двух словах, нам надо перевезти в Северореченск достаточно объемный груз. Вопрос в том, если ли у вас свободное место.

– Габариты какие?

– Аммиачная селитра в мешках по пятьдесят килограмм, – подсказал Селин.

– Так, – задумался торговец, – так... – Он постучал пальцами по столу и решил: – Четыре тонны сможем взять.

– Маловато будет, – разочарованно протянул я, прикидывая, что в лучшем случае при таком раскладе моя доля составит не больше пятисот рублей золотом. И это еще без учета неизбежных накладных расходов. Но с другой стороны – с паршивой овцы хоть шерсти клок. – Ну да ладно, деваться некуда...

– А у вас этого добра сколько всего? – заинтересовался Кирилл Ефимович.

– Тонн тридцать точно будет, – предположил Селин.

– Можно на постоянной основе возить...

– Можно. Денис, оставь свои координаты. Будет интерес, в следующий раз напрямую работайте.

– А сам что? – удивился Михаил Григорьевич и отодвинулся в сторону, освобождая место для вернувшейся с подносом официантки.

– Да вот решил обстановку сменить, в Северореченск на время перебираюсь. – Я взял стакан с чаем, в котором плавала тонюсенькая долька лимона, закинул две ложки сахара и начал неспешно размешивать. – Со мной еще двое сопровождающих будут.

– Не проблема, – кивнул торговец и налил из небольшого графинчика себе и партнеру водки. – Ну, за новое начинание!

– Вы когда выехать сможете? – осторожно отхлебнув горячего чая, уточнил я.

– А вот это вопрос, – тяжело вздохнул Михаил Григорьевич. – Мы у одной артели заказ разместили на две сотни «щелчков», да никак сертификаты на них получить не можем. Все завтраками кормят.

– Куда вам столько «щелчков»? – удивился Селин.

– А они немного модифицированные. У них дальность действия до двадцати метров увеличена. Мощность упала, конечно, но не критично.

– И куда такие? – допил я чай.

– А вместо подствольных гранатометов, – пояснил Сергей. – «Щелчок» дешевле того же «дырокола» раз в десять выходит.

– Его подзаряжать нельзя, – засомневался я.

– Эти можно, – улыбнулся парень и пригубил коньяк. – И никаких способностей к магии не надо, нажал кнопку – и все. Хоть дверь выбить, хоть человека с защитным амулетом с ног снести.

– Интересно, – хмыкнул Селин.

– Очень интересно, – подтвердил Михаил Григорьевич. – Интересно настолько, что никак первую партию сертифицировать не могут. И ведь опытный образец давно согласовали, а тянут и тянут чего-то. – Торговец досадливо махнул рукой и вздохнул: – Ладно, если объемы устраивают, давайте тогда стоимость перевозки обсудим.

– Четверть груза в обмен за доставку, – предложил я.

– Нет, так не пойдет, – нахмурился Кирилл Ефимович. – Оплата наличкой и вперед. Куда мы потом эти удобрения денем?

– Только не говорите, что у вас нужных связей по окрестным селам нет. Вам эту тонну по дороге раскидать – как нечего делать.

– Сорок процентов, – сделал встречное предложение торговец.

– Третью – и по рукам, – отодвинул я от себя пустой стакан. – Больше дать просто не в состоянии, иначе в минус уйду...

– Ну на нет и суда нет, – скривил губы Кирилл Ефимович. – Не взыщите...

– погоди, – остановил его Михаил Григорьевич. – Третью – это нормально.

– Так мы договорились? – уточнил я, стараясь не выказать облегчения, которое испытал при этих словах.

– Договорились! Но предупреждаю сразу: выедем только после того, как вопрос с сертификацией амулетов решится.

– Не проблема, – поднялся я из-за стола. – День-два роли не играют.

И мы с Денисом, распрощавшись с торговцами из Города, поспешили покинуть кабинет. Спустились на первый этаж, и уже там Селин недовольно хмыкнул:

– День-два роли не играют? У меня сложилось другое впечатление.

– Сейчас заскочим в Гимназию, попробуем этот вопрос пролоббировать.

– Есть нужные связи?

– Вроде как да.

– А чего молчал? Еще бы и скидку под это дело выбил. Всяко дешевле о перевозке договориться можно было бы.

– Ты знаешь, – усмехнулся я, – как-то не хочется случайным людям показывать, что у меня пятки горят. В этом случае совсем другое отношение будет, больше потеряю впоследствии, чем сейчас выторгую.

– Понятно. – Денис распахнул входную дверь и напомнил: – Маску надевай.

– А стоит ли?

– Береженого Бог бережет.

– Черт с тобой. – Я натянул балаклаву, завязал ушанку и только после этого вышел на улицу. – Ладно, давай в Гимназию!

До окруженного облетевшими на зиму тополями здания Гимназии мы домчались, даже не успев продрогнуть. Стылый ветер, конечно, так и пытался забраться под дубленку, но сделать свое черное дело толком не успел. Ехать от биржи до облюбованной колдунами школы было всего ничего, да и все чаще поглядывавший на часы Селин постоянно подгонял лошадей.

Остановив сани у высокой ограды, Денис подождал, пока я спрыгну в снег, и указал на расположенный в соседнем доме магазинчик:

– Там тебя ждать буду.

– Договорились. Постараюсь недолго. – Опустив меховой воротник дубленки, я зашагал к проходной.

– Да уж постарайся, – бросил мне вслед Денис.

Небо к этому времени окончательно затянули облака, и, вероятно, из-за этого окруженное деревьями здание выглядело мрачнее обычного. Не на шутку разгулявшийся ветер раскачивал коротко остриженные ветви тополей и гнал по дороге легкую поземку; выскакивавшие покурить на крыльце гимназисты чертыхались, делали пару-тройку затяжек и убегали обратно. Те же, у кого занятия закончились, на улице тоже не задерживались и веселыми компаниями разбредались по окрестным развлекательным заведениям.

У меня, честно говоря, от их гомона даже голова разболелась. Вот уж не думал, что люди на пустом месте способны столько шума создать.

Центральные ворота Гимназии были распахнуты настежь, но проходить в них я не стал, а заскочил в будку проходной, где за зарешеченным окошком скучал выпускник сего учебного заведения, то ли не оправдавший ожиданий учителей, то ли, наоборот, назначенный на эту должность за хорошую успеваемость.

Кто их знает, колдунов этих?

– Мне в разрешительный, – стянув с головы шапку и маску, склонился я к окошечку. – Евгений Максимович Апостол, на меня должен быть выписан пропуск.

– Приложите ладонь к нарисованному на стекле кругу, – потребовал гимназист, потом несколько мгновений что-то высматривал в глубине хрустального шара и наконец просунул мне украшенную непонятной резьбой деревянную дощечку размером с половину сторублевой купюры. – Отметьтесь и на выходе сдайте.

– Непременно. – Я сунул деревяшку в карман и прошел на территорию Гимназии.

Сдам, как не сдать? Это учащиеся да сотрудники свободно через ворота мотаются, а не знающего охранных наговоров чужака мигом служба безопасности скрутит. Тут только на первый взгляд все открыто и демократично. На самом деле даже в Центральный участок Дружины человеку с улицы попасть проще.

Обогнув крыльцо главного входа, на котором под порывами будто сорвавшегося с цепи ветра пыталась курить очередная партия слишком легко одетых для такой погоды студизусов, я толкнул служебную дверь, подошел к регистратуре и кинул пропуск-дощечку в лоток.

– В разрешительный.

– К кому именно? – подняла на меня взгляд сидевшая за бронированной перегородкой девушка.

– К Резниковой Оксане Григорьевне.

Гимназистка зажмурилась, какое-то время беззвучно шевелила накрашенными ядовито-красной помадой губами, а потом тряхнула головой и вновь открыла глаза:

– Она не может вас принять.

– Не может? – неприятно удивился я. – А вы передали, кто именно пришел?

– Разумеется! Принять вас не смогут. Пропуск аннулировать?

– Нет, подождите! Тогда к Линеvu Вячеславу Степановичу.

Девушка посмотрела на меня с неприкрытым раздражением – мол, сколько можно голову морочить? – но все же закрыла глаза, пытаясь связаться с названным мной гимназистом. На этот раз общение несколько затянулось, но и результат в итоге оказался кардинально иным.

– Триста девятый кабинет, – сообщила контролер, возвращая пропуск. – Не забудьте отметить время.

– Благодарю, – улыбнулся я и направился к лестнице.

Поднявшись на нужный этаж, какое-то время бродил по пустынным коридорам, освещенным лишь сгустками дрейфовавших под потолком колдовских огней, с трудом отыскал в одном из закутков дверь с криво прикрученными цифрами «три, ноль, девять» и постучал.

– Входите! – тут же откликнулись изнутри, и, повернув ручку, я переступил через порог.

Судя по количеству столов, изначально этот кабинет был рассчитан на четверых, но сейчас указавший мне на единственный не занятый папками стул Слава Линева находился тут в полном одиночестве.

Я окинул взглядом обстановку и несколько приуныл – важную шишку в такую дыру не засунут. Тут и вдвоем разминуться вовсе непросто: все свободное место занимали шкафы, тумбочки и столы.

– Привет, привет! – протянул мне руку гимназист. – Какими судьбами?

– Есть пара вопросов.

– А поконкретней? – Слава решил сразу взять быка за рога и плюхнулся обратно на стул. –

Конкретику давай.

– Нужна помощь в одном нашем общем деле, – не стал отмалчиваться я.

– В общем? – заинтересовался колдун. – В каком именно?

– Тут как? – многозначительно повертел я рукой в воздухе. – Можно говорить?

– Чувствуй себя как дома.

– Это значит – да?

– Разумеется! Чай будешь?

– Нет, спасибо. Обпился уже сегодня.

– Коньяк? Виски?

– Нет, пожалуй. Меня просто на улице ждут, просили не засиживаться. – Я расстегнул дубленку и глянул на плававший под потолком осветительный шар. – А чего это у вас везде энергетические светильники летают?

– Нам электрические помехи противопоказаны, вот и обходимся своими силами, – прошепел мне Слава.

– Понятно. Слушай, Георг сказал, ты раздаточный материал по новой системе подготовить должен был.

– Раздатки? – переспросил несколько озадаченный моим интересом парень. – Подготовил, а что?

– Да я тут в путешествие планирую отправиться. По работе. Мог бы взять.

– Отличная идея. – Линева вытащил из верхнего ящика стола толстенную пачку листов формата А4, разделил ее на две части и половину протянул мне. – Папку дать?

– Давай, а то помню. – Убрав цветные иллюстрации в скоросшиватель с завязками, я положил его на край стола и задумался, с чего начать. – В общем, Форт мне требуется покинуть в сжатые сроки...

– В курсе, – продемонстрировал свою осведомленность Слава.

– ...а товарищи, с которыми в Северореченск отправиться планирую, здесь на какое-то время зависают.

– Чем-то могу помочь?

– Они сертификаты на какие-то новые «щелчки» дожидаются. Опытный образец уже согласован, но бумаг им пока не выдали...

– Ну, – развел руками Линева. – Это не ко мне вопрос. У тебя теперь есть связи в разрешительном отделе, так что – вперед.

– К сожалению, Оксана Григорьевна не смогла уделить мне толику своего драгоценного времени.

– Понятно! – многозначительно фыркнул Слава и покачал головой. – У нее теперь другие заботы.

– В смысле? Проблемы какие-то?

– С женой Грибова воюет, но я тебе ничего не говорил, – ухмыльнулся гимназист. – Ладно, говори, кто твои партнеры, попробую по своим каналам тему пробить.

– Торговца зовут Михаил Григорьевич, он из Города.

– Фамилия есть у него?
– Фамилия есть, но я как-то не сообразил спросить. Трофимов вроде. Не помню точно.
– Знаешь, с тобой непросто работать.
– Зато выгодно.
– Ладно, – вздохнул Линева. – Поговорю кое с кем, узнаю, что можно сделать.
– И когда результатов ожидать? – Не особо обнадеженный таким ответом, я поднялся со стула и сунул скоросшиватель под мышку.
– Ну, сегодня уже не успеем. Поздно просто, – задумался Слава. – А завтра часам к шести пусть подходят. А лучше мы им к концу дня уведомление отправим.
– Серьезно? – опешил я и машинально сунул собеседнику пропуск.
– Фирма веников не вяжет, – заявил гимназист, провел ладонью по резной деревяшке и вернул ее обратно. – Сделаем, раз надо.
– Лихо. А на постоянной основе?..
– Ни-ни-ни, – замотал руками парень. – Это только в качестве исключения, лично для тебя.

– Ну, хоть так, – вздохнул я и протянул руку на прощанье. – Побегу тогда.

– Ни пуха...

– К черту.

Я вышел в коридор и невольно оглянулся на неприметную дверь.

Очень интересно. Это что, шутка юмора такая? Иметь возможность проворачивать серьезные дела – и сидеть в тесном кабинете, размером с подсобку для уборщицы? Или просто конспирация? Нет, что ни говори, колдуны – товарищи со странностями.

Спустившись на первый этаж, я вышел на крыльцо и зашагал к проходной. Там отдал пропуск скупавшему в аквариуме колдуну, дождался, пока тот его проверит, и толкнул ведущую на улицу дверь. Поежившись от пронзительного ветерка, натянул балаклаву и, на ходу завязывая ушанку, зашагал к стоявшим у соседнего дома саням Селина.

Народу на улице к этому времени заметно убавилось, но все освободившиеся после занятий гимназисты расплзлись по окрестностям пока еще не успели, и на углу собралась целая стайка весело галдящих колдунов. Неожиданно в голове у меня заворочалось ясновидение, но я связал пробежавшее острыми коготками по спине беспокойство с разлетающимися от веселящейся молодежи обрывками заклинаний и спокойно пошел дальше.

И на вывернувшую с соседней улицы «газель» с синей полосой на боку внимания не обратил. А стоило из распахнувшихся задних дверей посыпаться на дорогу вооруженным автоматами и жезлами «свинцовых ос» дружинникам, что-либо предпринимать стало уже слишком поздно.

– К стене! – заорал громила в бронежилете и шлеме с забралом из бронестекла и махнул дробовиком в сторону магазина. – Руки за голову, ноги шире! Быстрей!

Ничего не понимающие студенты загомонили, но несколько тычков прикладами мигом выбили из них всякое желание качать права. А когда из-за соседнего дома вывернул грузовик и попрыгавшие в снег солдаты гарнизона принялись оцеплять улицу, студенты и вовсе стали тише воды ниже травы.

Ко мне рванули сразу двое дружинников; я испытывать судьбу не стал и, уткнувшись лицом в ограду Гимназии, поспешил заложить руки за голову.

– Ноги шире! – рявкнул охлопывавший меня по карманам рядовой и азартно ахнул, нащупав рукоять револьвера.

Удар по почкам мгновение спустя был вполне ожидаем. Зашипев от боли, я бухнулся на колени, и с головы немедленно сорвали сначала ушанку, а потом и балаклаву.

– Не дергайся! – заорал перехвативший автомат рядовой, а его напарник метнулся за командиром.

Морщась от боли, я попытался воспользоваться ясновидением, но по голове моментально растекся холод, будто на макушку высыпали полведра молотого льда. Руки и ноги онемели, а сердце забилось редко-редко, словно с трудом справляясь со сгустившейся, подобно нефти, кровью.

Наваждение схлынуло буквально секунду спустя, а потом я услышал голос Селина, который пытался прорваться ко мне, размахивая каким-то удостоверением.

– Да не могу я задержанного отпустить! – в сердцах заорал на него командовавший дружинниками младший лейтенант. – Мои люди незарегистрированный пистолет изъяли!

– Это наш агент, – гнул свою линию Денис. – И его светить никак нельзя!

– Я все понимаю, но сейчас ничего сделать не могу! Мы тут заказное убийство расследуем! Все окрестные улицы перекрыли! Как я могу подозреваемого отпустить?!

– Как? Об косяк! – покраснел от возмущения Селин. – Просто взять и отпустить!

– Только после санкции руководства! Обращайтесь в участок.

– Да не надо уже никуда обращаться, – хмыкнул Денис, заметив припарковавшуюся рядом с его санями знакомую «Ниву».

Выбравшийся из автомобиля Илья Линеv неспешно огляделся по сторонам и подошел к младшему лейтенанту.

– Что тут у вас?

– Прочесываем ули...

– Это понятно, – отмахнулся Линеv и спросил у Селина: – Вы здесь что делаете?

– Они Апостола со стволом на кармане прихватили, – указал Денис на меня. – Он по делу в Гимназию заходил, а на выходе взяли.

– Отведи его в машину, – распорядился Илья. – Ждите меня там.

Ствол автомата моментально перестал давить в затылок; я поднял упавшую в снег ушанку, сунул под мышку оброненный скоросшиватель и зашагал к «Ниве».

– Револьвер пусть вернут, – проходя мимо младшего лейтенанта, хватило наглости потребовать мне. – Дорог как память и все такое.

– Да ты... – даже задохнулся от возмущения дружинник.

– Изъятое оружие имеет отношение к убийству? – цепко глянул на него Линеv.

– Нет, там сорок пятый калибр был, – сообщил тот. – А изъятый револьвер триста пятьдесят седьмого калибра.

– Верните.

Мы с Селиным подошли к оставшейся незапертой «Ниве» и забрались внутрь. Сунув револьвер в карман дубленки, я потер нестерпимо нывший затылок и спросил:

– Ну и кого убили?

– Да неважно это...

– В самом деле? – Я выдернул служебную бляху из руки не успевшего спрятать ее в карман Дениса и хмыкнул: – Контрразведка, да?

– Это прикрытие, – буркнул Селин. – Дай сюда.

– Так кого убили?

– Дружинника.

– Из-за простого дружинника сюда столько солдат согнали? – удивился я. – Ерунда!

– Убитый какого-то гимназиста перспективного курировал. Подопечный в момент покушения с ним должен был находиться, а теперь его нигде найти не могут.

– Похищение?

– Скорее всего, – пожал плечами Денис. – Самому ему из Форта не выбраться.

– А что за гимназист? Чем занимался?

– Без понятия.

– Технологией создания пространственных проколов он занимался, – просветил меня распахнувший дверцу автомобиля Линева, который расслышал последний вопрос. – И, как говорят, очень в этом направлении продвинулся...

– Ясно.

– Ты зачем сюда явился? – тут же потребовал ответа Илья. Образ безобидного франта дал трещину, и ему на смену пришел жесткий профессионал. Холодный, безжалостный и расчетливый.

– Были вопросы к разрешительному отделу, – честно сознался я и постучал по скоросшивателю. – В итоге с Вячеславом Степановичем пообщаться получилось.

Линев отошел от «Нивы» и достал из кармана пальто чарофон. Переговорив с кем-то, он вновь заглянул в салон и без лишних церемоний распорядился:

– Проваливайте.

В этот момент к нему подскочил взмыленный младший лейтенант и протянул полиэтиленовый пакет, в котором звенели стреляные гильзы, ударявшиеся о стоявший на затворной задержке пистолет с глушителем.

– Нашли в переулке оружие убийства! – отпартовал он. – Heckler-Koch USP сорок пятого калибра! Валялся в сугробе метрах в пяти от тела.

– Эксперты что говорят?

– Первыми выстрелами «Чешую дракона» снесли, потом всадили две пули в грудь и одну в голову. Убитый дослал патрон в патронник, но в ответ выстрелить не успел. Его служебный пистолет остался на месте преступления.

– Пошли, пошли, – потащил меня за собой Селин. – Валим...

– Все так серьезно? – поинтересовался я, когда Денис стеганул лошадей и сани, покинув оцепление, покатали по дороге в сторону труб ТЭЦ, увенчанных клубами вырывавшегося из них дыма.

– Профессионал работал.

– С чего взял? – удивился я. – Не мог его сам гимназист завалить?

– Откуда у гимназиста такой ствол? – фыркнул Селин. – Нет, это профи был. Оружие точно не случайно выбрано. Такое на черном рынке с рук не возьмешь.

– Да прям!

– Пули сорок пятого калибра – и тяжелые, и ничего с навесками пороха мудрить не надо, чтобы глушитель использовать. У них изначально скорость дозвуковая. Плюс емкость магазина – двенадцать патронов. Десять пуль на защитный амулет, две или три – в цель.

– Не проще автомат использовать?

– Для устранения одного человека – не проще. И провезти в Форт морока, и попаданий существенно больше потребовалось бы.

– Странно, что охранник оружием воспользоваться не успел. Амулет ему неплохую фору давал.

– Да какая там фора? – сплюнул на дорогу подгонявший лошадей Селин. – Разрядить в цель магазин – плевое дело. И целиться особо не надо – первыми выстрелами, главное, амулет выбить. А убитый, пока пистолет достал, пока патрон дослал... Никаких шансов.

– Неужели ничего серьезней «Чешуи дракона» ему дать не могли?

– А ничего более серьезного и нету.

– Я слышал, алхимики какие-то навороченные модели выпускают.

– При их использовании магический фон повышается. Поэтому в пределах Форты чуть ли не половину алхимических приблуд использовать запрещено.

– Ясно...

– А вот мне уже ничего не ясно! – пробормотал Селин и резко потянул на себя вожжи, стоило нам свернуть на соседнюю улицу.

И удивление его было вполне объяснимо: мало того что проезд оказался перегорожен уазиком с синей полосой на боку, так еще несколько доходяг в обтрепанных фуфайках под присмотром трех дружинников деловито перекидывали снег из сугробов прямо на проезжую часть.

– Объезжайте! – махнул нам один из рядовых.

– Товарищ Зубко! – повысив голос, окликнул Селин знакомого старшину. – Что за ерунда? Заняться больше нечем?

– Привет, Денис, – подошел к саням невысокий парень в тулупе с четырьмя треугольниками на петлицах. – Объезжай, ЧП у нас.

– Что еще такое?

– Труп нашли.

– Ну и? Труп нашли – чего сугробы раскапываете? Думаете, тут целое кладбище, что ли?

– Труп нашли, голову – нет. Одет убитый прилично. Район, сам знаешь, какой. Начальство поставило задачу в кратчайшие сроки отыскать недостающую часть тела и установить личность потерпевшего. Так что объезжай.

– Сволочь ты, Петр, и бюрократ, – с чувством выругался Селин. – Никакой от тебя пользы. Абсолютно бесполезное животное.

– Работа такая, – пожал плечами старшина. – Я так понимаю, вы с Гамлетом отыграться хотите?

– Кот из рейда вернулся, что ли?

– Вчера еще. Встречаемся в «Серебряной подкове» или у вас?

– Подходите к нам вечером, там решим.

– А может, голову поискать поможешь? – предложил дружинник. – У нас и лопата лишняя имеется.

– Ага, разбежался, – фыркнул Селин и взмахнул вожжами, направляя лошадей через перекресток. – Шулера, блин, – пояснил он мне, сворачивая в переулок, тянувшийся вдоль бетонного забора ТЭЦ. – Ничего, мы еще обдерем их как липку!

Я молча усмехнулся, глянул на закопченные стены цехов с вздымавшимися к небу трубами и вдруг понял, что сейчас меня будут убивать. Что моя голова мелькнула в перекрестии прицела и стрелку осталось только нажать спусковой крючок. Просто нажать спусковой крючок – и мозги некоего Евгения Максимовича разлетятся по дороге, пятная бурыми брызгами серый снег.

Всколыхнувшееся ясновидение спровоцировало мощный выброс адреналина, и, толчком спихнув Селина с козел, я стремительно метнулся в другую сторону. Зацепился ногой за полоз, со всего маху рухнул на дорогу, а в следующий миг что-то садануло меня промеж лопаток, и зимний день в один миг сменила непроглядно-черная ночь.

Даже больно не было. Просто свет померк – и все.

Тьма.

Глава 3

Очнулся я под ругань почем зря крившего меня матом Селина. Крившего виртуозно, почти без повторов и с использованием таких идиоматических выражений и сравнений, за которые в обычной ситуации непременно получил бы в морду.

Но то – в обычной ситуации.

А вот когда лежишь на операционном столе и в тебе ковыряется скальпелем и пинцетом вторящий ругани приятеля хирург, особо не подергаешься. К тому же из-за лошадиной дозы обезболивающего тела я почти не чувствовал.

Оно и к лучшему...

– Блин, он очнулся уже! – заметив, что я открыл глаза, оповестил Селин врача.

– Заканчиваю.

Салават потянул засунутый в рану пинцет, удовлетворенно хмыкнул и кинул в стоявшую у меня перед лицом стеклянную баночку окровавленный свинцовый шарик. И тут я вновь провалился в серую бездну беспамятства – как ни крути, вид вытащенной из тебя шрапнели зрелище не самое приятное. Тем более что в баночке уже лежало с полдюжины слегка деформированных комочков свинца.

Второй раз очнулся я не в залитой ярким сиянием алхимических светильников операционной, а в полутемном коридоре на какой-то отодвинутой с прохода к стене каталке.

На миг стало просто жутко – как, неужели все? Пациент безнадежен, вот и вывезли в какой-то закуток и простынкой прикрыли? – но тут же сообразил, что, раз мыслю, значит, существую. И немного успокоился.

Мертвецы боли не чувствуют. Сто процентов. А меня ломало будь здоров. И даже не ломало – скорее еще только начинало крутить. Левое плечо, грудную клетку, спину, позвоночник от поясницы и до затылка. А в голове, напротив, было ясно-ясно. Словно она стала стеклянной. Вот сейчас дерну сильнее, и расколется на фиг...

– Очнулся, блин? – Селин отдернул занавеску, когда я уже почти решился слезть на пол.

– Ух... – Яркий свет резанул по глазам не хуже бритвы, и по лицу потекли слезы. – Закрой!

– Сейчас пройдет, – спокойно заявил Салават – невысокий башкир средних лет, содержавший на Торговом углу медицинский кабинет. В прошлый раз меня долечивал именно он, хирург пограничников лишь немного подштопал рану и отправил в Форт.

– Не проходит, – прохрипел я.

– Принимай работу. – Пропустивший эти слова мимо ушей лекарь откинул простынку и подозвал Селина. – Давай, смотри.

– Не, ну так-то нормально вроде, – пожал плечами Денис. – Но больше самочувствие пациента, чем его внешний вид, волнует.

– Сейчас сдохну, – с трудом выдавил я из себя.

– Жить будешь, – невозмутимо парировал Салават. – Платите за операцию и выметайтесь.

– А если и в самом деле сдохнет? – засомневался Селин.

– Слушай, ты хочешь, чтобы он сразу на ноги вскочил и побежал? – возмутился хирург.

– Ну да.

– Я из него шесть шариков достал!

– И чё? Мы тебе за результат платим. – Денис наклонился ко мне и спросил: – Совсем плохо?

– Угу, – промычал я, уткнувшись лицом в каталку. – Ломает, сил нет...

– Ничего не могу поделать, – скрестил на груди руки Салават. – Кости я срастил, прочие внутренние повреждения тоже были полностью устранены. В целом жизни пациента ничего не угрожает. И даже внешних следов не осталось, сам погляди!

– А чего ж так фигово мне? – Сиснув зубы, я перевалился на бок и спустил ноги с каталки. Онемение прошло, руки уже шевелились, но каждое движение сопровождал острый укол боли. Да и кости ломило просто невыносимо. – В прошлый раз сразу полегчало.

– Вот! В прошлый раз! – ткнул лекарь выставленным указательным пальцем в потолок. – В прошлый раз я тебя «небесным исцелением» на ноги поставил!

– А теперь чего?

– Нельзя его так часто применять!

– Раз в месяц – это часто? – удивился Селин, прислонившийся плечом к выкрашенной розовато-серой краской стене.

– В прошлый раз случай запущенный был, пришлось двойную дозу использовать, – сознался Салават. – Сейчас сердце точно не выдержит. И «синий лекарь» не применить – область поражения слишком обширная, придется столько препарата вводить, что почки с печеню сразу отвалятся. А все остальное с уже вколотыми лекарствами не сочетается!

– И что делать? – Кафельная плитка холодом обожгла босые пятки, и только тут я сообразил, что из всей одежды на мне одни трусы. То-то, думаю, знобит. – Может, обезболивающее какое-нибудь?

– Да какое еще обезболивающее? Здесь тебе Госпиталь, что ли? – вскинулся Салават, но сразу успокоился и задумчиво потеревил короткую бородку. – Хотя... Ждите, сейчас посмотрю.

Я повалился обратно на каталку и спросил у Селина:

– И что это было?

– В смысле? – не понял тот. – Это я у тебя хотел спросить, какого хрена ты из саней выпрыгнул?!

– Так это... – я провел кончиком языка по зубам и вздохнул, – предвидение у меня было. Если бы не выпрыгнул, нас обоих одной очередью срезали бы.

– Идиот! – взорвался Денис и ткнул мне в лицо служебной бляхой. – Это что такое, потвоему, а?!

– Это? – Я с трудом сфокусировал взгляд на жетоне, украшенном изображением хищной птицы с раскинутыми в разные стороны крыльями. – Служебная бляха Дружины, разве нет? Ты показывал уже...

– Именно! – брызнул слюной Селин. – И она просто замечательно блокирует жезлы «свинцовых ос», если в зоне поражения находится ее владелец! Пока ты сидел рядом со мной, тебе ничего не угрожало! Понял, да?!

– Может, жезл со снятой блокировкой был?

– Да обычный был жезл, нашли мы его. Тебя просто развели, как лоха!

– Выходит, они знали о ясновидении и каким-то образом сумели на него воздействовать... – Мысль эта спокойствия не добавила. Слишком уж часто меня предвидение выручало.

– А когда ты, как дурак, выпрыгнул из саней, нарвался на выстрелы! Хорошо хоть ногой зацепился и упал, так бы башку снесли!

– Почему не добили? – поежился я и завернулся в простыню.

– Лошади тебя прикрыли и сани. Ладно еще Зубко с парнями оперативно подтянулись.

– Лошадям хана?

– Одни убытки от тебя! – отвернулся злой как черт Селин. – Если бы стрелок метрах в тридцати от дороги не засел, тебе бы и шести шаров хватило. А так они уже на излете были.

– Непонятно только, почему нас там ждали, – морщась от боли в спине, пробормотал я.

– Засветился у Гимназии, вот и ждали. Но по какой дороге поедем оттуда, не знали, поэтому, на твоё счастье, стрелок оказался без подстраховки.

– Думаешь, кто-то из дружинников Семере стукнул?

– Да ничего я не думаю! – огрызнулся Селин. – Думаю, валить тебе надо из Форта, вот что я думаю!

– А кто-то спорит разве? – хмыкнул я. – Где моя одежда, кстати?

– Сожгли. Сейчас привезут что-нибудь новое.

– Это вы здорово придумали...

– Да она вся в крови была. Натекло из тебя, как из свиньи.

В этот момент вновь отдернулась занавеска, и к нам в закуток заглянул загадочно улыбавшийся Салават.

– Нашел чего? – спросил Денис.

– Нашел, – подтвердил тот, – но есть один момент: к дружинникам с таким препаратом лучше не попадаться.

– Не понял? – Я неловко пошевелился и едва не вскрикнул, когда прострелило спину. И если поначалу ломота в костях и ноющая боль под левой лопаткой казались вполне терпимыми, то теперь от них хотелось лезть на стену. – Давай не темни уже!

– Обычные таблетки тебе не помогут, хоть горстями глотай. Предлагаю попробовать Л-13.

– Это ж наркотик! – удивился Денис.

– И что? Он значительно повышает болевой порог – и это главное.

– А я не подсяду на него?

– Раньше не употреблял? – задумчиво уставился на меня лекарь.

– Нет.

– Тогда не подсядешь. Надо будет только дозировку правильную подобрать...

– А как принимать его? Колоть внутривенно?

– Ничего колоть не надо, – очень уж хитро усмехнулся Салават. – Я к тебе резервуар с дозатором подцеплю, препарат сам потихоньку в кровь поступать будет.

– Хрень какая-то, – засомневался Селин. – Видал я кота без улыбки, но улыбку без кота...

– Есть другие предложения? – с воинственным видом развернулся к нему лекарь. – Кто здесь вообще врач – ты или я?!

– Ладно, ладно, – пошел на попятную Денис. – Работай. И я даже не буду спрашивать, откуда у тебя Л-13.

– Вот и не спрашивай. Лучше принеси из приемной одежду пациенту, – распорядился Салават и указал мне на кушетку. – Ложись...

– И как это выглядеть будет? – беспокоился я.

Лекарь ничего не ответил и достал из кармана относительно белого халата пластиковую бутылочку емкостью граммов десять-пятнадцать, из которой выходил обрезок капельницы с тончайшей иглой на конце.

– Резервуар к руке примотаем, иглу в вену воткнем.

– Эй, погоди! – беспокоился я. – А при резком движении игла мне ничего не проколёт? Как я вообще ходить буду?

– Это специальная игла, – толкнул меня обратно на каталку Салават, – в ней магии больше, чем металла. Ничего она тебе не проткнет.

Я только вздохнул, а хирург ловко вогнал иглу в вену, заклеил ее кусочком лейкопластыря и начал приматывать эластичным бинтом бутылочку с Л-13 к моему плечу.

– Вот так, вот так. Сейчас все будет в порядке, – тихонько приговаривал он, и от этого бормотания стало как-то не по себе. Наконец лекарь закончил свою возню и с гордым видом отступил от каталки. – На неделю хватит, а больше и не надо!

– Здорово, – пробормотал я и осторожно пошевелил левой рукой, но никаких неприятных ощущений не уловил. Будто и не было в вене никакой иглы.

А вот самочувствие, несомненно, улучшилось. По крайней мере, ломота в костях и суставах понемногу начала стихать, да и шевелиться стало не так больно.

– И вот еще что... – замялся вдруг Салават, – контейнер с препаратом достаточно жесткий, но ты на него особо не дави.

– А то что? – насторожился я.

– Давление внутри специальным заклинанием регулируется, а внешнее воздействие может к увеличению дозировки привести.

– Я копыта не откину, случаем?

– Ерунда! – беззаботно отмахнулся лекарь. – Л-13 – препарат мягкий, в крайнем случае сознание потеряешь...

– Вот обрадовал-то...

– Все в порядке? – вернулся к нам Селин с туго набитым пластиковым пакетом в одной руке и свернутой дубленкой на сгибе локтя другой.

– Типа того.

Я с сомнением поглядел на примотанную к плечу емкость с Л-13, пробежался взглядом по гладкой, без единого шрама коже и только вздохнул. Все же грех на лечение жаловаться. Как ни крути, Салават меня мастерски подлатал.

Лекарь – молодец. А вот я подставился. И что хуже всего – теперь совершенно непонятно, можно ли дальше на дар предвидения полагаться. Одно ясно: кто-то хитрый к нему ключик уже подобрал...

Из медицинского заведения Денис вывел меня через черный ход и сразу затолкнул в подогнанный к самому крыльцу микроавтобус с полностью затонированными окнами. Захлопнув за собой дверцу, я повалился на заднее сиденье и едва сдержал стон, когда под лопаткой запульсировала острая боль.

– Не будешь тупить в следующий раз, – пробурчал Селин и уселся рядом с занявшим место водителя Гамлетом. – Поехали...

– Автомат за сиденьем, – предупредил его Датчанин и завел двигатель.

– Думаешь, понадобится? – засомневался Денис. – Тут ехать-то...

– Возьми. – Гамлет направил микроавтобус к выезду на Красный проспект и вздохнул: – Лишним не будет.

– Лады. – Селин достал АКМ, сдвинул вниз предохранитель и передернул затвор, загоняя патрон в патронник. – Теперь спокоен?

– Почти, – буркнул Принц. – Евгений, ты как там, живой?

– Тоже – почти, – усмехнулся я, чувствуя, как по телу растекается странное, снимающее усталость и прогоняющее боль тепло. – Но в любом случае лучше, чем полчаса назад.

– Знаешь, не подсоби гимназисты, тебя не откачали бы вообще-то, – нахмурился Гамлет, поворачивая на ведущую к Моргу подъездную дорогу. – В рубашке, можно сказать, родился.

– Да уж, повезло так повезло, – согласился я. – За лечение спасибо, кстати.

– Одним «спасибо» тебе не отделаться, – хмыкнул Денис. – Знаешь, сколько с нас Салават содрал?

– Догадываюсь.

– Не переживай, – успокоил меня Гамлет и притормозил перед воротами гаража. – Сегодня у нас аттракцион невиданной щедрости практически.

– Денег брать не будем? – удивился Селин. – Точно?

– Контора платит.

– А! Ну, тогда не проблема. Помни нашу доброту, Евгений.

– Да уж вовек не забуду. – Тихонько кряхтя от вновь заворачавшейся с левой стороны груди боли, я выбрался из микроавтобуса и помотал потяжелевшей головой. – Не беспокойтесь...

– Еще б ты забыл! – рассмеялся Денис. – Гамлет, подождешь, лады? Сейчас провожу больного и вернусь.

– Давай быстрее.

Мы вышли из гаража в темный коридор, быстро проскользнули через полупустой буфет и спустились в подвал. Там Селин отпер дверь, приложив к ней какой-то резной металлический кругляш, и спросил:

– Ужинать будешь?

– Нет. – Я бухнулся на кровать и с сомнением посмотрел на ботинки. – Разуться не поможешь?

– Давай сам как-нибудь, – отказался Денис. – Дверь запирать не буду, поплыхеет, выползай в коридор.

– Непременно.

Собравшись с духом, я развязал сначала один шнурок, потом передохнул и потянул другой. Дальше дело пошло проще – упираясь пяткой в носок, скинул ботинки, снял шапку с дубленкой и, как был в одежде, повалился на кровать.

Худо мне. Совсем худо.

Надеюсь, за ночь полегчает. Иначе по дороге в Северореченск точно концы отдам. А не хотелось бы.

Кое-как стянув через голову свитер, я поправил подушку и с сомнением поглядел на выпирающую из-под рубахи бутылочку с наркотиком. Появилось искушение слегка ее придавить, но я справился с собой и, перевернувшись на правый бок, закрыл глаза.

Еще не хватало на Л-13 подсесть!

Да и кончится тогда дурь слишком рано. А если меня в дороге ломать начнет, лучше сразу застрелиться. Путешествие и так обещает быть не из легких.

Нет, надо поберечься.

А значит – спать.

Ночью снилась всякая чушь. Яркая, безумная и настолько достоверная, что всякий раз я просыпался из-за нее в холодном поту. Засыпал и просыпался снова. И так раз десять за ночь. В общем, выспаться мне не удалось.

Но утро, как ни странно, встретил не полной развалиной. Чувствовал себя, само собой, не особенно хорошо, но было бы наивно ожидать другого. Как ни крути, вчера из моей тушки шесть весьма увесистых свинцовых шариков извлекли. Поднялся на ноги – уже хорошо.

В итоге, выхлебав половину стоявшего на тумбочке у кровати кувшина с водой, я почувствовал себя достаточно здоровым для визита в туалет, а потом и вовсе выглянул в коридор. Дверь, как и обещал Селин, оказалась не заперта, но никого, напоминавшего готовый оказать первую помощь медицинский персонал, поблизости не обнаружилось.

Ладно, подождем.

Оставив дверь открытой, я уселся на кровать и вытащил из кармана брошенной на спинку дубленки револьвер. Проверив патроны, кинул «носорог» в верхний ящик тумбочки, сделал еще пару глотков воды и осторожно улегся на правый бок.

Не могли про меня забыть, никак не могли. Сейчас прибегут.

Так оно и вышло – стоило только задремать, как в дверь немедленно заглянул взъерошенный Гамлет:

– Давай с вещами на выход.

– В смысле? – зевнул я. – Вопрос с обозом уже решился, что ли?

– Да, давай короче. В буфете ждать буду.

Тяжело вздохнув, я обулся, надел дубленку и, сунув в один карман револьвер, а в другой – коробку с патронами, огляделся по сторонам. Да нет, ничего не забыл. Все свое ношу с собой. Просто караул какой-то.

До бара удалось добраться без проблем. Ворковавший там со жгучей брюнеткой Гамлет глянул на меня с некоторой досадой, отставил чашку с кофе и позвал за собой. Магические шары в это время были потушены, и просторное помещение оказалось погружено в темноту, но найти припаркованный прямо у закрытых ворот микроавтобус проблем не составило.

Натянув меховую кепку, Принц забрался на место водителя, я распахнул боковую дверцу и немало удивился, наткнувшись внутри на Марину и Напалма.

– Э-э-э... Привет! – уселся я на сиденье в некотором замешательстве. – А вы чего тут?

Напалм-то еще понятно, ему тоже по состоянию здоровья путешествие показано, но рыжая как здесь оказалась?

– Не ожидал? – хрипло рассмеялась кутавшаяся в шикарную лисью шубу Марина. – Да сам подумай, кого еще эти brutальные мачо могли в Северореченск послать, если не меня?

– А я вас охранять буду, – продемонстрировал пиромант короткое помповое ружье с телескопическим прикладом и пистолетной рукояткой. – «Ох, рано встает охрана...»

– Ну-ка, аккуратней! – обернулся к нам начавший сдавать назад Гамлет. – Не пальни!

– Да оно не заряжено, – легкомысленно отмахнулся Напалм, который, к моему удивлению, своим неизменным кожаным шмоткам в этот раз предпочел нормальную одежду. Ну – почти нормальную. Куртка и джинсы на морозы не рассчитаны, но в глаза бросаться не будут. Не хочет выделяться? И это правильно.

– Во-первых, раз в год и вилы стреляют, – наставительно заметил Принц, дождался, пока поднимутся ворота, и направил микроавтобус на улицу. – А во-вторых, зачем тебе незаряженное ружье?

– Намек понял, – вздохнул пиромант, достал из лежавшей на соседнем сиденье сумки коробку патронов и начал снаряжать магазин.

– А зачем тебе в принципе ружье понадобилось? – не сдержал я любопытства.

– Так я ж типа при вас охранником состою, – хмыкнул парень. – И учти – я больше не пиромант. Нашему брату в Северореченске не рады.

– Да ну?

– Именно, – подтвердила Марина и протянула мне термос с кофе и завернутый в салфетку бутерброд. – Поэтому, Евгений, вам свои широко известные в узких кругах способности тоже лучше не светить. По крайней мере, по ту сторону границы.

– Она дело говорит, – подтвердил слова девушки Датчанин, гнавший микроавтобус по пустынным темным улицам. – Иначе замучаешься бумажки собирать и деньги платить. Да и не пустить могут.

– Учту, – кивнул я, в два укуса расправился с бутербродом и запил его кофе. – Кстати, для меня ничего не приготовили? Бельишка там или еще чего...

– Сумка за тобой, – подсказал закончивший снаряжать дробовик Напалм и начал засовывать патроны двенадцатого калибра в натянутый на приклад матерчатый патронташ.

Я перебрался на заднее сиденье, расстегнул увесистую спортивную сумку и понял, что все не так плохо, как казалось на первый взгляд. До Северореченска, по крайней мере, доберусь в относительном комфорте. И самое главное – деньги с векселем на месте.

А вот лежавшую сверху упаковку экомага сюда явно по ошибке сунули.

– Марин, возьми себе, – кинул я таблетки девушке. – Мне они без надобности.

– Давай. Запас карман не тянет.

– Слушай, Евгений Максимович, – окликнул меня Датчанин, – будут спрашивать, говори, что Марина с тобой. На подхвате или любовница, как считаешь нужным. Нам бы просто не светиться...

– Да без проблем...

– Любовница?! – возмутилась рыжая. – Ну ты, Гамлет, дал!

– А что такого? – усмехнулся я.

– Только попробуй!

– Тогда на подхвате, – пожал плечами Принц.

– Шовинисты!

Тут колесо микроавтобуса угодило в какую-то выбоину, и меня неслабо потряхнуло. Боль ржавым шурупом ввернулась под лопатку, и, судорожно стиснув зубы, я не удержался от раздраженного шипения.

– Жень, с тобой все в порядке? – забеспокоилась Марина.

– Ага, – пытаюсь расслабиться, откинулся я на спинку сиденья. Боль проходить не спешила, но понемногу все же начала стихать. Как там Салават сказал: главное, первые дни потерпеть, дальше легче будет? Очень на это надеюсь... – Просто спину вчера потянул, вот в поясницу и стреляет. Гамлет, давай поаккуратней! Не дрова везешь!

– «Не дрова везешь!» – прикрикнул Буратино на папу Карло», – не смог промолчать необычно тихий с утра Напалм. – Нам долго еще?

– Скоро будем, – успокоил его Принц и раздраженно буркнул: – Ну, чего опять они придумали?

Микроавтобус начал замедлять ход и вскоре остановился. Я наклонился глянуть в лобовое стекло и сообразил: мы лишь немного не доехали до проспекта Терешковой. На обочине рядом с уходящим к складам переулком стояла служебная «газель» с включенным проблесковым маячком, а один из служивых вышел на дорогу и требовательно махал нам рукой.

В глаза бросились блеснувшие в свете фар три треугольника на красных петлицах, стоявший немного поодаль бугай с дробовиком оказался рядовым.

– Евгений, – очень спокойно спросил Гамлет, – твое мнение?

Я закрыл глаза и, пересилив навевшую наркотиком умиротворенность, пробежался ясновидением по остановившим нас дружинникам. Уловил подрагивание залитых в служебные бляхи заклинаний и потряс головой.

– Дружинники настоящие.

– Сколько их? – уточнил Принц, опуская боковое стекло.

– Четверо. Эти и двое с автоматами у «газели», – ответил я и неожиданно уловил еще чье-то присутствие. – И штатский с ними. Курит.

– Понятно. – Гамлет глянул на подошедшего к микроавтобусу усатого дружинника, повесившего АКСУ на плечо, и улыбнулся. – Что-то хотели, товарищ старший сержант?

– Выйдите из машины, пожалуйста, – попросил тот. – И предъявите документы.

– Что-то случилось?

– Простая проверка.

– Думаю, можно обойтись без нее. – Принц откинул солнцезащитный козырек и продемонстрировал дружиннику раскрытое удостоверение. – Так?

– И тем не менее попрошу выйти из машины, товарищ следователь, – подсветив себе фонариком, не отступился старший сержант, для которого наличие корочек явно стало неприятным сюрпризом. – У нас по ориентировке проходит подобный микроавтобус. Либо мы его досмотрим, либо придется дожидаться руководства.

– Штатский приближается, – шепнул я, уловив ясновидением, как зашагал через дорогу выкинувший окурок парень. Был он спокоен и собран и, в отличие от оставшихся у «газели»

автоматчиков, нисколько не нервничал. Но и ничего дурного, как мне показалось, не замыслил.

А может, это не штатский? Может, какой-нибудь шпик без бляхи?

Как бы то ни было, на своем месте я оставаться не стал и потихоньку перебрался к боковой двери. Так и так из машины вылезать придется – думаю, Датчанин не захочет впустую время терять.

– Проблемы? – забеспокоился Напалм.

– Нет, нормально все, – успокоил я пироманта. – Надеюсь, вы ничего запрещенного с собой не таските...

– Да вроде нет, – резко мотнула головой Марина. – У тебя ведь ничего такого нет, Напалм?

– Откуда?

Я только хмыкнул. Хорошо им. А у меня пузырек Л-13 к плечу примотан. Как бы чего не вышло...

– Не думаю, что есть смысл начальство по таким пустякам беспокоить, – после недолгих раздумий пожал плечами Гамлет и, распахнув дверцу, выбрался на дорогу.

Вот тут-то все и случилось. Даже не могу сказать, кто дернулся первым: выхвативший нож Датчанин или саданувший какой-то железякой по заднему стеклу микроавтобуса штатский.

Рванув дверцу, я буквально вывалился из машины, а в следующий миг в салоне рванула светошумовая граната. Всадивший меж ребер старшему сержанту лезвие ножа Гамлет закрылся обмякшим телом от парня с дробовиком и рванул из кобуры дружинника служебный ПМ. Замешкавшийся рядовой вскинул ружье, но выстрелить не успел и повалился на снег, словив пару пуль.

Я к этому времени уже выдернул из кармана револьвер и, заранее взведя курок, осторожно двинулся в обход микроавтобуса. Толчками проявлявшееся и вновь гасшее ясновидение выхватило из недалекого будущего зажатый в чьей-то руке пистолет с глушителем, а потому, когда навстречу метнулся подсвеченный со спины фарами «газели» силуэт человека, я без промедления чисто машинально выжал спусковой крючок.

Оглушительно грохнуло, сыпанувший искрами ствол подкинуло отдачей, но пуля угодила, куда и целился – чуть выше солнечного сплетения. Штатского отшвырнуло назад, а следующий выстрел и вовсе сбил его с ног. Моргнув, я поймал на мушку лицо растянувшегося на дороге человека и пальнул третий раз. Парня будто молотомшибануло, и он замер на забрызганном кровью снегу.

Все, как учили: две в корпус, третья в голову.

Но тут я вспомнил про оставшихся у «газели» автоматчиков, и на спине моментально выступил горячий пот.

Черт! Нам хана...

Но нет – ясновидение их присутствия больше не улавливало. Совсем.

Перехватив револьвер двумя руками, я осторожно высунулся из-за микроавтобуса и заметил Гамлета, преспокойно шагавшего через дорогу к двум валявшимся на обочине в снегу телам. Перевел взгляд на «газель» и особо даже уже не удивился, заметив пошедшее трещинами лобовое стекло...

Принц проверил валявшихся в сугробе дружинников и, протерев носовым платком, выкинул в снег трофейный пистолет. Я выругался, забрался в микроавтобус, салон которого затянуло едким дымом, и выволок на свежий воздух скорчившуюся на сиденье Марину. Кое-как очухавшийся пиромант выполз сам и, привалившись спиной к переднему колесу, принялся как заведенный повторять:

– Открой рот, закрой глаза. Открой рот, закрой глаза...

- Марин! – потряс я девушку. – Марина! С тобой все в порядке?
- Что?! – громко произнесла девушка. – Да, наверное. В ушах звенит только. Я капюшонном закрыться успела.
- Евгений, грузитесь, – распорядился подбежавший к нам Гамлет.
- Чего? – уставился на него я. – А эти?
- Что – эти?
- Мы никуда не будем сообщать?
- Ты же сам сказал, что это настоящие дружинники. – Подхватив пироманта под руку, Принц затолкнул его в салон микроавтобуса. – Хочешь на себя убийство находящихся при исполнении стражей порядка повесить?
- Нет, – без колебаний решил я и помог забраться в машину Марине. – А что это было вообще?
- Да неважно уже, – отмахнулся Датчанин, и тут послышался звук автомобильного двигателя.
- Усадив девушку в кресло, я потянул из кармана револьвер, но Гамлет меня остановил. Нервничать и в самом деле не стоило: из остановившейся шагах в пяти от нас колымаги выбрался Борис Яровой.
- Править надо? – достав с переднего сиденья длинный, метра в полтора, жезл «свинцовых ос», поинтересовался он, и мне сразу стало ясно, что именно стряслось с остававшимися у «газели» автоматчиками.
- Нет.
- Гамлет присел рядом с застреленным мной штатским, осмотрел его и поднял взгляд:
- Три пули – это чтобы наверняка?
- Это я с перепугу.
- Жаль. – Принц рванул зимнюю куртку мертвеца, похлопал по поддетому под нее бронежилету и хмыкнул: – А может, и нет.
- Убирайтесь отсюда! – буркнул Яровой и выкинул жезл «свинцовых ос» в сугроб. – Нашумели вы тут.
- Едем!
- Принц затолкнул меня обратно в салон, сам обежал микроавтобус и уселся за руль. Я с лязгом задвинул боковую дверцу и повалился на сиденье.
- Так что это все же было?
- Какой-то нехороший человек решил сделать нам бяку и подкупил дружинников. Оборотней, сука, в погонах, – ответил Гамлет, утопив педаль газа. – Будем разбираться. Но их точно втемную использовали, а нанимателя ты грохнул.
- По поводу чего – бяку? – пропустил я упрек мимо ушей.
- Говорю же – будем разбираться. Но вряд ли из-за тебя. Не беспокойся.
- А Яровой с несертифицированным жезлом «свинцовых ос» нас просто так сопровождал? На всякий случай?
- А вот он как раз из-за тебя тут оказался, – ответил Гамлет, и разобрать, сколько в его словах правды, а сколько вымысла, с ходу не получилось.
- Да мне, честно говоря, стало уже не до того: по груди будто со всего маху приложили молотком, а потом в глазах и вовсе засверкали звезды. Но, хоть к откату я подготовиться и не успел, схлынул он неожиданно быстро. Даже не покорежило толком. Не иначе в Л-13 дело.
- Открой рот, закрой глаза...
- Напалм! – не выдержал я. – Чего ты там бормочешь?
- Инструкция при взрыве светошумовой гранаты, – ответил стиснувший ладонями виски пиромант. – Открой рот, закрой глаза...

– Успокойся, контуженый! – хмыкнул я и перебрался поближе к Марине. – Ты как, в порядке?

– Слышу плохо, в ушах звенит! – слишком громко откликнулась девушка. – И голова раскалывается!

– Скоро пройдет.

Марина недоверчиво покачала головой и, вытащив из внутреннего кармана увесистую фляжку, отхлебнула коньяку.

– Само по себе ничего не проходит, – невесело улыбнулась девушка. – А так уже лучше...

– Вот уж не сказал бы, – страдальчески сморщился зажавший ладонями уши Напалм. – Вот уж не сказал...

– Подъезжаем, готовьтесь, – предупредил нас Гамлет и потом, уже куда тише, добавил: – И на твоём месте, Евгений, я бы от ствола все-таки избавился.

– Не получится, – поморщился я.

– Ну, как знаешь...

Датчанин не стал подгонять микроавтобус к юго-восточным воротам, у которых, несмотря на ранний час, уже выстроилась немаленькая очередь, и остановил автомобиль перед неприметным крыльцом служебного входа.

– Все, хватайте шмотки и валите, – поторопил нас он. – Там Городовский встретит.

Мы не стали мешкать и выбрались из провонявшего пороховой гарью салона на улицу. Поднявшись по кое-как отчищенным ото льда ступенькам, прошли в небольшой тамбур и уперлись во вторую дверь, запертую изнутри.

– Вот ведь! – выругался Напалм и, закинув на плечо ремень ружья, заколотил кулаком по железному листу: – Открывай, сова, медведь пришел!

– Давай понесу, – предложил я Марине, сумка которой оказалась еще объемней моей.

– Да она не тяжелая!

– Давай, говорю!

– Ну, бери тогда.

Тут послышался лязг электромагнитного замка, и в приоткрытую дверь высунулась заспанная физиономия инспектора.

– Эти, что ли? – смерив нас внимательным взглядом, оглянулся он.

– Они, – подтвердил маячивший за ним Городовский.

– Привет, Филипп, – протянул ему руку Напалм.

– Привет, Костя. Как оно?

– Ничего, потихоньку-помаленьку.

– Вернешься, заходи как-нибудь.

– Обязательно.

– Стоп, а где Гамлет?! – забеспокоился вдруг Городовский, не обнаружив среди нас подельника. – Он не зайдет разве?

– На улице остался, – удивилась Марина. – А что?

– Подождите!

Филипп бросился наружу, а служивый тяжело вздохнул и с кислым видом посмотрел на часы. Но вскоре вновь распахнулась дверь, и вернувшийся на пропускной пункт Городовский поторопил инспектора:

– Оформляй их уже.

– Чего тебе еще? – прошел вслед за ним взъерошенный Принц.

– Слышал, ночью Прокопенко убили?

– Это который?

– Хирург из «Аполлона и Афродиты».

– И что? – поморщился Гамлет. – Ты на пластическую операцию записаться хотел?

– Блин, да весь косметический салон только на нем и держался! А его прямо в рабочем кабинете завалили, мажоров туда сейчас и палкой не загонишь!

– Вот как... – задумался Датчанин. – Считаешь, есть смысл попробовать перекупить заведение?

– Думаю, в этих обстоятельствах владельцы будут рады продать помещение и за полцены, – кивнул Городовский. – А место там проходное...

– Господа! – многозначительно откашлялся служивый. – Не могли бы вы обсудить свои рабочие вопросы где-нибудь в другом месте?

– А что такое? – удивился Филипп. – Какие-то проблемы?

– Пропускать без досмотра?

– Как обычно, на выходе проверят.

– Тогда сопровождайте своих людей сами.

– Ладно, – вздохнул Городовский. – Гамлет, ты только не уезжай, меня дождись.

– Хорошо.

– Пойдемте, – позвал нас Филипп и зашагал по темному коридору. – Быстрее, быстрее!

Проскочив через досмотровую, на стенах которой белели листы с карандашными набросками и фотографиями находившихся в розыске преступников, мы зашли в помещение с отгороженным бронестеклом «аквариумом». Народу здесь для столь раннего времени оказалось совсем немало – в клетушке за перегородкой читал книгу дежурный колдун, за компьютером клевала носом операционистка, а двое автоматчиков подпирали стены по обе стороны от массивной бронированной двери с хромированным штурвалом.

– Документы давайте! – с раздражением глянула на Городовского девушка и включила монитор.

– Вот, – протянул Филипп ей несколько листов.

Операционистка внесла наши реквизиты в общую базу и, не дожидаясь окончания проверки, повернулась к колдуну. Отложивший книгу пожилой гимназист в вытертом на локтях свитере и вельветовых штанах уставился в хрустальный шар, сосредоточился и вяло махнул рукой:

– Порядок!

– Проходите, – разрешила девушка.

Один из солдат гарнизона, провернув несколько раз штурвал, с усилием распахнул массивную дверь, и Городовский похлопал меня по спине:

– Идите, там уже Селин встретит.

Я настороженно прошел по коридору со стенами из неоштукатуренного красного кирпича к перекрывавшим его железным воротам и, обернувшись, спросил:

– И что дальше?

– Сейчас проверят, и пойдем, – просветил меня Напалм. – Минутное дело.

– На предмет чего проверят? – захлопала глазами Марина.

– А вдруг ты контрабанду тащишь? – усмехнулся пиромант. – Ну там амулеты несертифицированные или наркоту?

– Вот еще не хватало! – фыркнула девушка.

В этот момент я почувствовал, как коридор заполняется магической энергией, а мгновение спустя по ней, подобно хищным рыбам, начали сновать поисковые заклинания. Но наваждение почти сразу схлынуло, и вздрогнувшие створки ворот медленно разошлись в разные стороны.

Мы прошли в небольшую комнатку, под потолком которой висел время от времени помаргивавший алхимический светильник, и сидевший в стандартном «аквариуме» колдун оторвался от лежавшего перед ним на столе хрустального шара.

– Кто тащит Л-13? – строго поинтересовался он, и скучавшие у входной двери рядовые немедленно оживились.

– У меня в лечебных целях, – обливаясь холодным потом, заявил я.

– Да? – Удивленный гимназист вновь глянул в глубь шара и кивнул: – А, ну да, есть отметка. Проходите.

Напалм хрюкнул от удивления, но промолчал. Я тяжело вздохнул и пояснил скорее даже не ему, а Марине:

– Говорю же, спину сильно потянул. В качестве обезболивающего прописали.

– До Северореченска полностью эту дрянь используй, – предупредил пиромант. – Там за такое тебя сразу и навсегда от боли избавят. Самым верным средством – петлей на шею. Спину он потянул!

Я хотел было отшутиться, но распахнувший дверь Напалм уже скрылся на улице. А там стало не до зубоскальства: накатывавшая со всех сторон магическая энергия пронзила сотнями ледяных игл, и мне с трудом удалось устоять на ногах. В голове зашумело, серость раннего утра и бескрайняя заснеженная пустошь вдруг налились нереально яркими красками, но через пару ударов сердца ясновидение подстроилось под изменившуюся обстановку и зрение пришло в норму.

Зрение пришло в норму, однако легче от этого не стало. Мороз вцепился в щеки и нос, и я немедленно пожалел, что не сообразил надеть балаклаву. На улице оказалось не просто холодно, а холодно невыносимо. Небо прояснилось, и ледяной воздух при каждом вздохе жег ноздри.

– Экомаг съест не забудь, – предупредил Напалм Марину и достал пачку сигарет. – Это мы – кабаны, а тебе придется таблетки кушать.

– Я с утра уже выпила.

– И это правильно, – кивнул пиромант и взглядом заставил сигарету загореться.

– Завязывай с этими фокусами, если спалиться не хочешь, – одернул я его и спустился с крыльца.

– А, черт! – выругался Напалм, сообразив, что едва не прокололся. – Специально же еще зажигалку с собой взял. – И он продемонстрировал мне одноразовую пластиковую зажигалку. – Все, теперь полная конспирация!

– И куда нам? – Марина окинула взглядом запорошенные снегом ларьки Торгового пятачка, меж которых только начинали бродить вернувшиеся с ночевки в Форте хозяева. – Кто-нибудь знает?

– К видеосалону, Селин там должен быть.

– Уверен?

– Разумеется.

Скрипя промороженным снегом, я первым зашагал по тропинке и сразу понял, что долго тащить две сумки точно не смогу. В спине так и похрустывало, а под лопаткой и вовсе опять заворочалась стихшая было за ночь боль.

Но не отдавать же баул обратно Марине?! Вот ведь!

– Слушай, а чего там было-то? – нагнал меня пиромант. – Так жажнуло, до сих пор в ушах звенит!

– Где?

– Ну когда нас дружинники тормознули! Я почти не помню ничего.

– Да ничего особенного и не было, Гамлет все порешал.

– Гамлет такой, – с непонятно ехидцей выдала прислушивавшаяся к нашему разговору Марина. – Если еще б за каждой юбкой не бегал, вообще бы цены не было. Давно бы на себе женила.

– Ну а кто из нас идеален? – философски заметил я.

– А я? – немедленно откликнулась девушка. – Разве я не само совершенство?

– «Я ваше ненаглядное пособие нарядное...» – пропел пиромант и выкинул докуренную до фильтра сигарету в снег.

– Нет, ты точно когда-нибудь нарвешься, – пообещала ему Марина.

– Шевелитесь уже!

До видеосалона я еле дошел. Seriously, еще немного – и меня самого вместе с сумками тащить бы пришлось. Да и так, ввалившись внутрь принадлежавшего Шахраю павильона, немедленно кинул баулы на пол и без сил повалился на стоявший у захламленного прилавка свободный стул.

– Привет, привет! – помахал мне устроившийся на хозяйском месте Селин и продолжил что-то записывать в лежавший перед ним блокнот, не боясь испортить зрение из-за неровного света беспрестанно моргавшего под потолком чародейского светильника.

– Ты нас вроде встретить должен был, – откашлявшись, напомнил я и стянул с головы ушанку. Щеки после мороза горели огнем, а вот волосы слиплись от пота, да и отдышаться никак толком не получалось. Совсем плохой стал...

– Дела, – отмахнулся парень. – Мы тут еще кое-что прикупить надумали...

– Очередные прожекторы? – улыбнулась Марина.

– Именно, ехидная ты наша, – подтвердил Денис и, резко вскинувшись, уставился на пироманта. – Напалм, ты б поосторожней с ружьем!

– Блин, да вы все сговорились, что ли?! – возмутился тот и поставил дробовик в угол. – Сначала один, потом другой!

– Что за ствол? – обмахиваясь ушанкой, будто веером, присмотрелся я к оружию.

– «Моссберг» пятьсот девяностый.

– А чего «сайгу» не взял? Там, поди, патронов в магазин больше влезает.

– Что дали, то и взял.

– Помпу зато не заклинит. – Селин отложил блокнот и хрустнул костяшками пальцев. – Да и патронов не намного меньше помещается.

– Сколько?

– Восемь в магазин, один в патронник. И чтобы пулевой патрон на картечь поменять, магазин отщелкивать не придется.

– А! Тогда понятно.

– Никак, мальчики, игрушками своими наиграться не можете? – Марина закурила и скинула с головы капюшон. – Вы б еще пиписьками померились!

– Для кого игрушки, а для кого и орудия труда, – резонно возразил Напалм, сделал паузу и усмехнулся. – Но для меня – да, для меня – игрушка. Хотя зажигательные патроны – штука серьезная...

– Зажигательные патроны – это хорошо, – поддакнул Денис, а я во все глаза уставился на черные как смоль волосы девушки.

– Оп-па! Марин, ты перекрасилась, что ли?

– Ага, – невозмутимо кивнула девушка и, хитро прищурившись, выпустила длинную струю сигаретного дыма. – Селин сказал, тебе брюнетки больше нравятся.

– Селин нагло соврал.

– Да ничего я не говорил такого! – поспешил откреститься Денис от этого заявления. – Сама себе придумала что-то, теперь на меня валит!

– А может, это у меня натуральный цвет на самом деле? – улыбнулась Марина. – Что, если в ружью я красилась?

– Вот вам, бабам, делать нечего, – только и покачал головой Напалм и вытер блестящую потом лысину.

– Завидуешь, бедняжка, что красить нечего? – немедленно уела его девушка.

Тут по ногам потянуло сквозняком, и в торговый зал из служебных помещений прошел Борис Шахрай. Как обычно, смурной и всем своим видом напоминающий ослика Иа.

– Значит, всего четыре тонны берешь? – не здороваясь, уточнил он.

– Это только начало, – уверенно заявил я. – Если эта партия уйдет, в течение месяца у тебя остальное выберем.

– Твоими бы устами! – вздохнул торговец и, шаркая ногами, вновь скрылся за перегородкой.

– Совсем его Душман прижал, – тихонько поведал мне Селин и, прихватив с прилавка блокнот, зашагал ко входной двери. – Ладно, сейчас проверю, как там погрузка продвигается, и вернусь. Напалм, если что – стреляй.

– Яволь, херр майор! – козырнул пиромант.

– погоди! – забеспокоившись, вскочил я на ноги. – В Северореченске кто от Душмана дела вести будет?

– Ах ты, совсем забыл! – хлопнул раскрытой ладонью Денис себя по лбу и вырвал из блокнота половинку листа. – Держи. Просто отдай деньги, остальное – их проблемы. Ни перед кем не отчитывайся, будут вопросы – сразу ко мне отправляй.

Я кивнул и, вернувшись к прилавку, вновь уселся на стул. Разгладил помятый листок и попытался запомнить адрес посредника. Левобережная улица, дом тринадцать, Дубняк Алексей.

Все, теперь не забуду, даже если записку потеряю.

Селин ушел. Я решил не терять время впустую и, достав из кармана револьвер, откинул барабан и вытряхнул на ладонь три стреляные гильзы. Кинул их в сумку, вставил новые патроны и спрятал оружие обратно.

– Коньяк будет кто-нибудь? – предложила Марина.

– Нет, спасибо, – отказался я.

– И чего ты такой кислый? – оторвался Напалм от щелочки, прокорябанной в затянувшей окно изморози.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.